

•

МЕНЕСТРЕЛИ РОК-Н-РОЛЛА. ИСТОРИЯ ГРУППЫ ДЖЕТРО ТАЛЛ.

Кого ты там смущаешь, крысолов проклятый?
И. В. Гете, "Фауст".

Среди великого множества британских рок-групп конца 60-х, которых критики объединили под широко трактуемым названием "прогрессивный рок", ДЖЕТРО ТАЛЛ занимает несколько обособленное положение. Отличаясь от своих собратьев своеобразным подходом к сочинительству песен и концептуальных альбомов, музыканты, несомненно, опираются на богатый традициями английский и шотландский фольклор. Однако они не оставляют поисков в других направлениях, используя в своей музыкальной палитре самые необычные сочетания звуков и находя необходимые для себя ингредиенты в джазе, блюзе и классике.

На своем пути группа испытала не только головокружительные и непредсказуемые взлеты к вершинам успеха, но и горькое разочарование от порой несправедливых уколов рок-критиков за чересчур смелые проекты. Однако поклонники ДЖЕТРО ТАЛЛ принимали каждый их альбом с большим энтузиазмом, а о лучшей поддержке не стоит и мечтать. Причем, когорта почитателей их творчества пополняется год от года. Это не удивительно. Достаточно прослушать любую пластинку группы и она не оставит вас равнодушным. Вы невольно попадёте на крючок и захотите познакомиться с остальными альбомами

ДЖЕТРО ТАЛЛ. Эта группа оставила слишком заметный след в анналах рок-музыки, и потому заслуживает серьезного и обстоятельного разговора.

Все началось в 1963 году на севере Великобритании, в курортном городке Блэкпуле. Именно тогда юноша с пылким воображением по имени Ян Андерсон (Ian Anderson, род. 10.08.47 г. в Эдинбурге) вместе со своими школьными приятелями Джефффри Хэммонд (Jeffrey Hammond, род. 30.07.46 г. в Блэкпуле) и Джон Эванс (John Evans, род. 28.03.48 г. в Блэкпуле) собрал свою первую группу под названием THE BLADES (так же назывался любимый клуб известного супермена Джеймса Бонда). Дебютное выступление состоялось в конце 1963 года в молодежном клубе The Holy Family, после которого музыканты получили свой первый гонорар - два фунта. Их репертуар состоял из обработок чужих песен, в основном шлягеров.

Джефффри Хэммонд играл на бас-гитаре, Джон Эванс (который почему-то предпочитал, чтобы его называли Эван) садился за барабаны, а Ян Андерсон брал в руки гитару и пел блюзы и популярные песни в стиле соул. Вскоре к ним присоединились барабанщик Барримор Барлоу (Barriemore Barlow, род. 10.09.49 г. в Блэкпуле) и гитарист Майкл Стивенс (Michael Stephens, ex-ATLANTICS). Руководителем единогласно был выбран Андерсон, однако группу в конце 1965 года было решено переименовать в THE JOHN EVAN BAND, потому что мать Джона, который стал играть на пианино, расщедрилась и дала денег на покупку старенького фургончика, в котором молодые музыканты исколесили всю округу, устраивая концерты. Да и в составе начались замены. Майкла Стивенса сменяет гитарист Крис Рили (Chris Riley), и временно была добавлена

духовая секция в лице саксофониста Мартина Скирма (Martin Skyrme) и трубача Джима Дулина (Jim Doolin).

В 1966 году название группы сначала изменили на JOHN EVAN'S BLUES BAND, потом на JOHN EVAN'S SMASH. Новым гитаристом стал Чик Мюррей (Chick Murray), вместе с которым пришли два саксофониста - Тони Уилкинсон (Tony Wilkinson) и Нил Валентайн (Neil Valentine). В ноябре 1967 года Хэммонд решил получить высшее образование и на бас-гитаре его заменил Дерек Уорд (Derek Ward), которого, в свою очередь, сменил Глен Корник (Glen Cornick, род. 24.04.47 г. в Барроу-ин-Фернесс). Ян Андерсон тоже поступил в колледж и начал изучать математику. "Вскоре я стал совершенно задыхаться от этих точных наук, - вспоминает он, - мне была нужна эмоциональная свобода, которую могло дать только искусство. Но после двух лет, проведенных за штудированием истории живописи в Blackpool College Of Art, я снова стал тяготеть к строгому порядку, царящему в математике".

Единственным выходом из создавшегося тупика стала музыка - в основном джаз и ритм-энд-блюз. Ян часто путешествовал по Англии автостопом, знакомясь с новыми для него людьми. Самое большое впечатление оказала для него встреча с Джоном Мэйоллом (John Mayall), одним из самых значительных блюзовых гитаристов Великобритании. Тогда же Андерсон начал интересоваться Востоком и самостоятельно изучил индийскую и китайскую философии, а также японский дзен-буддизм, что нашло отражение в его песнях. Ян вырос в состоятельной семье (его отец был владельцем фирмы The RSA Boiler Fluid Co.), но всегда стремился стать самостоятельной и независимой личностью". Чтобы как-то свести концы с концами он начал продавать журналы в одном из книжных магазинов

Блэкпула, однако его сокровенным желанием было устроиться работать лесником. "Правда, я не очень уверенно чувствовал себя с топором в руках, - признается Ян, - но сама мысль о том, что придется жить в деревянной избушке в глухой лесной чаще, наедине с природой, заставляла трепетать мое сердце. Мне кажется, что большинство людей, которые устраиваются на работу лесниками, пытаются таким образом убежать от фальшивых ценностей большого города". Спустя десять лет Андерсон разовьет эти мысли в материалах двух замечательных полу-акустических альбомов.

Не найдя признания в своем родном городе, молодые музыканты решили в ноябре 1967 года податься в Лутон, севернее Лондона, где как раз начался блюзовый бум. Они пытались добиться контракта, выступая на лондонской клубной сцене, но из этой затеи ничего не получилось. Зима была холодной и суровой. Настроение портилось, и ребята, вспоминая теплый домашний очаг, один за другим стали собираться обратно. Группа полностью развалилась. Год спустя барабанщик Барримор Барлоу основал вместе с гитаристом Крисом Рили состав KANGAROO BAND, а Уилкинсон и Мюррей вообще оставят рок-музыку.

Однако Ян Андерсон и Глен Корник оказались самыми стойкими. Они решили попытать счастья еще разок, и в декабре к ним присоединились барабанщик Клайв Банкер (Clive Bunker, род. 12.12.46 г. в Лутоне, Бедфордшир) и гитарист-вокалист по имени Мик Абрахамс (Mick Abrahams, род. 7.04.43 г. в Лутоне), которые до этого играли в команде под названием MCGREGOR'S ENGINE. Официальной датой рождения будущей супер-группы считается 20 декабря 1967 года.

Примерно в это же время они познакомились с двумя молодыми менеджерами по имени Терри Эллис (Terry Ellis) и Крис Райт (Chris Wright), которые предложили им свои услуги. Группа начала давать постоянные концерты, выступая под названиями NAVY BLUE и BAG OF BLUES попеременно, но Андерсон был ими недоволен и решил придумать что-нибудь более звучное и броское. Эллис предложил для группы броское "психоделическое" название CANDY COLOURED RAIN, но оно тоже было отвергнуто.

Как-то раз, роаясь в библиотеке Терри Эллиса, Ян откопал весьма любопытную книжицу под названием "The New Horses Hoeing Husbandry". Ее автор носил весьма оригинальное библейское имечко - Джетро Талл (Jethro Tull). Этот агроном-любитель жил в Англии 18-го века. В то время и джаза-то не было, не говоря уже о рок-музыке, но фермеры были и во всю пахали матушку-землю. Джетро Талл (род. в 1672 г. - умер в 1741 г.) был настолько предан своему делу, что сам изобрел усовершенствованную модель плуга-сеялки, который приводился в движение лошадью. Но самым интересным было то, что в этой конструкции использовались элементы музыкального органа, в том числе педаль. Он также написал объемистую книгу, упомянутую выше, в которой поделился своими секретами и нововведениями.

Группа стала выступать под новым и весьма оригинальным названием (которое, по крайней мере, было ничем не хуже, чем STARK NAKED или ALICE COOPER) в популярном лондонском клубе Marquee, которым заправлял Джон Ги (John Gee), и обратила, наконец, на себя внимание. "В Блэкпуле нас не поняли, - вспоминал позже Ян, - и тогда мы переехали в Лондон,

где я до этого ни разу не был. Это выглядело так, словно деревенщина со своими пожитками, собранными в узелке, висящем на палке, впервые попал в большой город. Я стал вокалистом в своей группе, но, пока мои товарищи играли на своих инструментах, я не знал, чем мне заняться. При этом я чувствовал себя довольно неловко но, в конце концов, пришел к мысли о флейте и гармонике и вышел из этого довольно неприятного положения".

Андерсон научился играть на флейте самостоятельно, прослушав несколько джазовых пластинок. За шесть месяцев он добился больших результатов. Необычное название группы, оригинальный имидж (какое-то время музыканты изображали на сцене гномов) и разнообразный репертуар, в котором их собственные вещи, написанные в основном Андерсоном и Абрахамсом, перемежались с обработками известных ритм-энд-блюзов и даже джазовыми пьесами, - все это привлекло внимание представителей фирмы грамзаписи MGM Records.

С помощью продюсера Дерека Лоуренса (Derek Lawrence) в студиях этой компании была записана демо-плёнка и в феврале 1968 года выпущен сингл с песней Абрахамса "Sunshine Day" (на второй стороне была записана композиция "Aeroplane" из репертуара THE JOHN EVAN BAND). В таблицы популярности эта пластинка не попала. К тому же на конверте первой партии название группы напечатали как JETHRO TOE. В общем, первый блин вышел, как говорится, комом. Но Эллис и Райт взялись за дело самым решительным образом.

рок-ансамблями PINK FLOYD, TYRANNOSAURUS REX и Роем Харпером (Roy Harper) на первом бесплатном рок-

фестивале, проходившем в лондонском Гайд-Парке. В августе группа была приглашена на Sunbery Jazz & Blues Festival, состоявшийся в городе Санбери. Это выступление получило восторженные отклики в прессе, правда, почему-то не в столичной. Журналист из газеты "Нозерн Эко" даже сподобился написать такие строчки. "Супергруппа CREAM сейчас мертва, но я знаю, кто займет их место. Эти музыканты выступают под малопривлекательным названием ДЖЕТРО ТАЛЛ, но их музыка выше всяких похвал. Уже сейчас их смело можно назвать группой года, а может быть даже и следующего десятилетия."

Наверное, в те дни у Яна Алдерсона и зародилась весьма сильная антипатия к журналистам. "Мне давно не нравится британская музыкальная пресса, - утверждал он впоследствии, - после того, как группа была образована и отыграла восемь месяцев на клубной сцене, она приобрела статус одной из лучших команд "андерграунда", однако журналисты просто обошли этот факт стороной. Потом нас пригласили на летний джаз-фестиваль в Санбери, где мы выступили перед аудиторией, состоящей из 80 тысяч человек, и стали "звездами" этого мероприятия. Этот замечательный фестиваль продолжался целых три дня, и мы даже успели поиграть джем с Эриком Клэптоном (Eric Clapton) и Джинджером Бэйкером (Ginger Baker), великими музыкантами из группы CREAM, Но и это не нашло отражения в прессе по единственной причине - во время нашего выступления все журналисты ушли попить бесплатного пивка."

Зато группу заметили представители прогрессивной фирмы грамзаписи Island Records, которые предложили им выгодный контракт. Музыканты сразу же начали работать в студии над своим дебютным альбомом,

который был выпущен в октябре 1968 года под названием "This Was" и две недели спустя занял десятое место в британском хит-параде. Сингл с песней "A Soing For Jeffrey", изданный в октябре и посвященной приятелю Андерсона Джеффри Хэммонду, успеха, однако, не принес.

Сам альбом был великолепен, по крайней мере его первая сторона с блюзовой гармоникой в "Some Day The Sun Won't Shine For You" и такими ударными песнями, как "My Sunday Feeling" и "Beggar's Farm", на которых Андерсон демонстрировал свое мастерское владение флейтой в лучших традициях американского музыканта по имени Роланд Кирк (Roland Kirk, род. 7. 08. 36 г. в Колумбусе - умер в 1976 г.).

Кстати замечу, что именно этого негритянского джазового исполнителя считают основателем техники одновременной игры на нескольких духовых инструментах и пения. Для этой цели Кирк применял специально сконструированные мундштуки для саксофона, в раструб которых вставлялась флейта. Одновременно с этим он играл на сопрано-саксофоне, продольной флейте и подпевал в унисон. В результате складывался совершенно фантастический образ человека-оркестра.

Вероятно, Ян Андерсон хорошо изучил два лучших альбома Кирка - Fip, Rig & Panic (1965 г.) и Here Comes The Whistle Man (1967 г.), но, в отличие от Роланда, он сначала просто чередовал игру на флейте с вокалом так, что казалось, будто инструмент и музыкант играют и поют синхронно. Недостаток технических способностей Ян возмещал интуитивным пониманием инструмента и невероятной экспрессивностью. Недаром

он несколько позже удостоился сравнения с Джими Хендриксом.

Поэтому, когда один из журналистов обозвал Андерсона "второстепенным имитатором Роланда Кирка", это было равносильно тому, если бы Джона Мэйолла назвали "второстепенным имитатором Ледбелли" (Leadbelly - известный негритянский исполнитель блюзов, - прим. авт.). "Те, кто сравнивают меня с Кирком, - заявил в одном из интервью рассерженный Ян, - наверняка не понимают того, что они делают. Роланд - джазовый музыкант, который иногда исполняет фри-блюз. Что касается техники, то он настоящий мастер своего стиля и отлично владеет инструментом. У меня же нет пока что своего стиля, но при этом я пытаюсь создать свой индивидуальный саунд. То, что я пою и одновременно играю на флейте, не означает, что я имитирую Кирка или кого-нибудь еще. Это сравнение просто нелепо, ведь он играет на ней уже много лет, а я всего лишь несколько месяцев. Я даже толком не знаю как устроен этот инструмент."

Мало того, что флейта, как и человеческий голос монофонична, в отличие от полифоничной гитары, которая до сих пор является ведущим музыкальным инструментом в рок-н-ролле, она к тому же является инструментом с очень тихим, по нынешним меркам, звучанием, и поэтому её применение без усиления на концертах просто невозможно. Иначе ее напрочь заглушили бы электрогитары и барабаны. По этой причине на своих ранних выступлениях Андерсон использовал Artley Concert Flute, не электрическую, но с устройством, создающем эхо, и другими примочками, которые подключались к усилителю и помогали контролировать задержку эхового эффекта.

Флейта на долгие годы стала главным атрибутом Яна Андерсона. "Я выбрал флейту, - говорит музыкант, - потому что всегда хотел использовать какой-нибудь необычный инструмент в контексте рок-группы. В то же время она очень практична и удобна. Я могу запросто положить ее в карман. Меня просто пленила эта идея - вытащить музыкальный инструмент прямо из кармана, сыграть на нем, а после шоу спокойно убрать обратно и отправиться восвояси. Кроме того, игра на флейте требует гораздо больших физических усилий, чем, например, игра на гитаре. Для этого нужно иметь сильное и ровное дыхание. Гитара имеет склонность играть как бы сама по себе, в отличие от флейты, заставить играть которую должен ты сам."

Своей обработкой инструментальной композиции Роланда Кирка "Serenade To A Cuckoo", которая вошла в альбом *This Was*, Ян показал, что он - достойный ученик маэстро. Эта спокойная джазовая пьеса закрывает первую сторону диска. В противовес ей, "Dharma For One" - это более энергичный, роковый инструментал с упором на жесткую игру барабанов. Но, за исключением "A Song For Jeffrey", вторая сторона пластинки выглядит явно слабее первой. На ней записано пять вещей, из которых только две можно назвать полноценными песнями с лирикой (уже упомянутую "A Song For Jeffrey" и блюзовую "It's Breaking Me Up"), да и то вокал на них звучит как-то глухо и неуверенно. А инструментальная пьеса "Cat's Squirrel" в гитарной обработке Абрахамса вообще, явно, не к месту.

Несмотря на то, что этот альбом помог ДЖЕТРО ТАЛЛ стать культовой группой, между Андерсоном и Абрахамсом началась борьба за лидерство, в результате которой Мик ушел в декабре 1968 года и создал вместе с басистом Энди Пайлом (Andy Pyle, ex-McGREGOR'S

ENGINE) и мультиинструменталистом по имени Джек Ланкастер (Jack Lancaster) свою блюз-роковую команду' BLODWYN PIG, записав с ней две весьма интересные пластинки - "Ahead Ring Out" (август 1969 г.) и "Getting To This" (апрель 1970 г.) Позже он выпустил три сольных альбома.

Андерсон прослушал множество гитаристов, включая Мика Тэйлора (Mick Taylor, ex-BLUESBREAKERS), Пола Коссофа (Paul Kossoff, позже образовавшего FREE), Дэвида О'Листа (David O'List) из группы THE NICE и Тони Йомми (Tony Iommi) из THE EARTH. Йомми даже поиграл с ДЖЕТРО ТАЛЛ пару недель. но потом вернулся в свою группу, которая два года спустя приобрела огромную популярность, изменив свое название на BLACK SABBATH.

Двенадцатого декабря 1968 года музыканты из THE ROLLING STONES, которых Ян называл своей любимой группой, пригласили Андерсона с коллегами на свое шоу, приуроченное к съемкам телевизионного фильма "Rock And Roll Circus". Каких только "звезд" не было на этой тусовке - Эрик Клэптон, Марианна Фейтфул (Marianne Faithfull), Джон Леннон (John Lennon) с Йоко Оно (Yoko Ono), Тадж Махал (Taj Mahal) и бойцы из THE WHO. Музыканты то и дело сменяли друг друга на сцене, играя в самых различных стилях. Всем было очень весело, и хотя фильм обо всем этом "цирке" был снят на пленку, в широком прокате его еще ни разу целиком не показывали. Но ДЖЕТРО ТАЛЛ. благодаря этому шоу, были как бы посвящены в сан рыцарей рок-н-ролла.

Среди гитаристов, отвергнутых Андерсоном после первого тура прослушивания, оказался и Мартин Ланселот Барр (Martin Lancelot Barre, род. 17.11.46 г. в

Бирмингеме) из группы GETHSEMANE. В первый раз Мартин так волновался, что забыл шнур для своей гитары. Несмотря на отказ, он проявил завидную настойчивость, заявился во второй раз (забыв теперь усилитель) и в результате стал полноправным членом ДЖЕТРО ТАЛЛ. В декабре 1968 года вышел сингл с песней "Love Story" (последней, на которой еще звучала гитара Мика Абрахамса), занявшей в Англии 29-е место.

Обновленная группа отправилась в свое первое американское турне, которое началось 24 января концертом в нью-йоркском зале Fillmore East вместе с LED ZEPPELIN. Успех был таким ошеломительным, что ДЖЕТРО ТАЛЛ почти сразу стали выступать в роли хедлайнеров. Гастроли с триумфом продолжались (вместе с группой FLEETWOOD MAC) два месяца по самым крупным городам США, включая Бостон, Детройт, Чикаго, Лос-Анджелес. Тем временем их дебютный альбом, изданный на американской фирме Reprise, постепенно пробирался вверх по таблицам, пока не достиг в апреле 62-го места.

"На обложке нашего первого альбома, - вспоминает Андерсон, - мы фигурировали в образе гномов. Это была своего рода мистификация, и мы даже не могли поверить в то, что кто-нибудь примет это за чистую монету. Но когда мы приехали на наше первое турне в Штаты, то зрители были просто ошарашены. Они говорили нам: "А мы-то думали, что вам за пятьдесят!"

Сингл с песней "Living In The Past" (которая спустя 16 лет прозвучала в синтезаторной обработке на альбоме Мидж Ура (Midge Ure, ex-ULTRAVOX) под названием The Gift), выпущенный в Англии в мае 1969 года, вскоре занял там третье место. Тогда же группа впервые появилась в британском телешоу "Top Of The Pops".

Это была первая вспышка того грандиозного успеха, который ожидал ДЖЕТРО ТАЛЛ в ближайшем будущем. В одном из интервью Ян раскрыл секрет политики, которой они собирались придерживаться в дальнейшем: "Для нас выпуск альбомов, синглов и выступление на концертах - это три совершенно разные вещи. Некоторые песни я пишу специально для того, чтобы играть их на сцене. Многие из них приходится переделывать в студии, а другие вообще не подходят для записи на альбомы. Совершенно другой подход у меня к синглам. Как-то раз я засел в номере нью-йоркского отеля с твердым намерением сочинить песню, которая стала бы хитом и попала бы в десятку лучших. Вот таким образом и родилась "Living In The Past."

Шестого мая концертом в манчестерском The Free Trade Hall началось британское турне вместе с TEN YEARS AFTER и CLOUDS, завершившееся 15 мая выступлением в бирмингемском The Town Hall. Музыкантов стали часто приглашать в качестве почетных гостей на различные поп-фестивали, например, на проходивший в калифорнийском городе Нортридж с 20 по 22 июня, где также выступали Джими Хендрикс (Jimi Hendrix), CREEDENCE CLEARWATER REVIVAL, Джо Кокер (Joe Cocker), Джонни Уинтер (Johnny Winter), Айк и Тина Тёрнер (Ike & Tina Turner) и THE BYRDS, или на традиционный джаз-фестиваль в Ньюпорте, Род-Айленд, состоявшийся третьего июля. На нем наши герои получили такие же шумные овации, как и LED ZEPPELIN, BLOOD, SWEAT & TEARS, и THE MOTHERS OF INVENTION.

"В Америке слишком легко попасть в "андерграунд", - поделился своими впечатлениями лидер ДЖЕТРО

ТАЛЛ, - эта страна сейчас буквально наводнена британскими блюзовыми командами, которые в большинстве своем играют совершенную чепуху. А вот таких отличных групп, как THE NICE и THE FAMILY, за ними почти не видно. Когда мы начинали играть в Штатах, то американцам сразу же понравилась наша музыка. Они стали называть нас группой с характерным "британским саундом". Но, по сути дела, мы начинали, взяв за образцы все те же американские блюзы. Просто большинство белых американцев никогда в жизни не слышали лучшего, что имеется в их собственной культуре - черный американский блюз. Когда мы в третий раз поехали в Америку, то случайно обнаружили великого Мадди Уотерса (Muddy Waters), который играл в одном вшивом баре для аудитории из шести человек за двадцать пять баксов за вечер. Такое пренебрежение к своим корням просто поражало."

В конце июля 1969 года вышел долгожданный второй альбом ДЖЕТРО ТАЛЛ под названием "Stand Up", который до сих пор считается одним из лучших. Он сразу же взлетел на самый верх британского хит-парада, где оставался несколько недель, а в ноябре занял двадцатое место в Штатах, став первым "золотым" альбомом группы. Песня "Sweet Dream", выпущенная в октябре на сингле новой фирмой Chrysalis, одним из основателей которой был менеджер ДЖЕТРО ТАЛЛ Терри Эллис (Крис Райт к этому времени стал менеджером TEN YEARS AFTER), достигла седьмого места в Англии. По опросу газеты "Мелоди Мейкер". они были названы второй лучшей группой года после "Битлз. На третьем месте стояли THE ROLLING STONES. О лучшем признании "джетроталовцы" не могли и мечтать, ведь для самого Яна Андерсона "роллинги" были куда круче, чем "битлы".

В "Stand Up" - очень разнообразном по музыкальной фактуре альбоме, который продемонстрировал возросшее мастерство Яна Андерсона как композитора, музыканты уже отошли от блюзовой формы и занялись тем, что впоследствии станет известным как "прогрессивный рок". Ни один из существующих музыкальных стилей уже не является для них достаточно емким, чтобы выразить их мысли, и поэтому они были вынуждены придумать свой собственный стиль.

Многократное наложение записи, захватывающее дух многоголосие на подпевках, сложные по своей структуре песни, с явными заимствованиями у классических композиторов, элементы готики, джазовые импровизации, введение в музыкальную палитру ансамбля нетипичных для рок-н-ролла элементов струнного оркестра (балалайки, колокольчиков, мандолины, саксофона) - все это и многое другое можно в избытке встретить на ранних (и не только) альбомах ДЖЕТРО ТАЛЛ. Но больше всего из богатого звукового арсенала группы выделялась флейта. В руках Яна Андерсона этот безобидный музыкальный инструмент, практически не используемый в рок-музыке, превратился в грозное оружие.

Мелодии песен стали более сжатыми, а лирика - более необычной и саркастической. От личных проблем ("Back To The Family", "A New Day Yesterday") Андерсон постепенно начал переходить к более серьезным темам. В "Nothing Is Easy", например, явно слышатся социальные нотки протеста, которые эффектно подчеркиваются воинственным звуком гитары Мартина Барре и возбужденным звучанием флейты Яна Андерсона.

Отточенные гитарные партии Барре стали весомым вкладом в общий саунд группы. Кстати, он сыграл также партию флейты в песнях "Jeffrey Goes To Leicester Square" и "Reasons For Waiting". Для последней вещи сессионный музыкант по имени Дэвид Палмер (David Palmer, род. в 1947 году в Вулвергемнтоне), еще один старинный приятель Яна Андерсона (который позже вошел в состав группы), сделают броскую аранжировку струнных. На альбоме также звучали и баллады, например, "Look Into The Sun" и похожая на болеро "We Used To Know" с гитарным эффектом wah-wah (квакушка).

Наибольшее внимание привлекают такие композиции, как ироничная "Fat Man" с экзотическими звуками ситара (а на самом деле простой мандолины) и табы, ударная "For A Thousand Mothers", а также изысканная инструментальная пьеса "Bouree", основой для которой послужила сюита E-moll Иоганна Себастьяна Баха. Этот средневековый французский народный танец (который так и назывался - бурре) в исполнении ДЖЕТРО ТАЛЛ звучит "торжественно и грустно, ассоциируясь с осенним лесом в пока еще солнечный, но уже холодный день". Это произведение несомненно можно считать одним из лучших в истории рок-музыки.

Необычен и внешний вид пластинки. Идею оформления конверта подали менеджеры группы Терри Эллис и Джон Уильямс, а нью-йоркский художник Джимми Грэшоу (Jimmy Grashow) выполнил гравюру на дереве. Открываешь альбом, а с разворота встают четыре картонные фигурки членов группы, как на страницах детских книжек-раскладушек. Закроешь альбом - а на его обратной стороне эти же самые

рисованные человечки уходят с заброшенными за спину вещмешками на поиски своей музыки.

Конец 60-х годов был и остается "золотым веком" в истории рок-музыки, когда в одном тигле были замешаны воедино самые разнообразные стили и музыкальные формы - народная, симфоническая, джаз, блюз, соул и т. д. Тогда же возникли такие оригинальные направления в роке, как психоделия и прогрессив, которые до сих пор привлекают внимание меломанов и оказывают большое влияние на современную рок-сцену. Можно назвать целый ряд коллективов, оставивших после себя богатое творческое наследие - JEFFERSON AIRPLANE, YES, GRATEFUL DEAD, KING CRIMSON, GENESIS, PINK FLOYD, PROCOL HARUM, MOTHERS OF INVENTION, EMERSON, LAKE & PALMER и целый легион их менее известных собратьев. Ян Андерсон со своими коллегами находился тогда в первых рядах.

К 1970 году ДЖЕТРО ТАЛЛ зарекомендовали себя в Штатах как одна из лучших концертных групп. Однако при этом они почти позабыли свою родину. Правда, в январе 1970 года в Англии был издан сингл с песнями "Witch's Promise" и "Teacher", первая из которых заняла четвертое место в таблицах популярности. Но их третий альбом под названием "Benefit", выпущенный в апреле, продавался хуже, чем все записанные ранее, хотя достиг в мае третьего места в британских чартах и сразу же стал "золотым" в Америке, оккупировав 11-ю позицию. Несомненно, это очень сильная и зрелая работа группы, на которой музыканты достигли определенной гармонии между тяжелой для восприятия музыкой и не менее сложной поэзией с явным социальным контекстом, особенно в таких песнях, как "For Michael Collins, Jeffrey And Me", "And To

Cry You A Song" и "Nothing To Say". (Кстати заметить, в американском варианте альбома вместо третьей песни первой стороны "Alive And Well And Living In" стоит "Inside" со второй стороны, вместо которой, в свою очередь, записана "Teacher", вышедшая в Англии только на сингле.)

Даже очень внимательному слушателю, знающему английский язык, не всегда удастся понять, о чем поет Андерсон, потому что его тексты весьма иносказательными, полны различных аллюзий, эвфемизмов и таких причудливых ассоциативных связей, которые для неискушенного человека могут показаться просто полным бредом. К тому же все это приправлено изрядной толикой ироничного юмора и словесными выкрутасами в лучших традициях Льюиса Кэрролла и Эдварда Лира. Так что, несмотря на титаническую работу, сделанную переводчиком данного сборника и редактором (низкий им поклон), в отдельных песнях не удалось избежать огрехов и они нуждаются в более тщательной доработке.

Темы для своих песен Андерсон постоянно черпает из окружающей его действительности с ее проблемами, трудностями и противоречиями. Начиная с того, что пел о сотворении кумиров, об одиночестве маленьких людей в больших городах и о детях, которых с первого дня их рождения готовят к борьбе за место под солнцем, а закончил конкретными обвинениями, брошенными в адрес общества, которое он не случайно и метко сравнил в полной горечи песне "Sossity: You're A Woman" с падшей женщиной.

В его композициях бичуются все язвы, которые так интенсивно разъедают наше современное общество - терроризм, безработица, постоянный рост цен, расизм и

энергетический кризис. В рок-музыке такие нападки на общественные устои не редкость, но Ян Андерсон делает это с такой убежденностью, похожей порой на одержимость, что подобная атака просто завораживает. Поэтому в моей личной иерархии ценностей он стоит в самом первом ряду великих рок-поэтов, наряду с Бобом Диланом (Bob Dylan), Джоном Ленноном, Роджером Уотерсом (Roger Waters), Леонардом Коэном (Leonard Cohen), Питером Хэммилом (Peter Hammill), Джимом Моррисоном (Jim Morrison), Патти Смит (Patti Smith), Лу Ридом (Lou Reed) и несколькими другими.

На этом альбоме присутствуют все характерные черты ДЖЕТРО ТАЛЛ - изысканные аранжировки, жанровое разнообразие, поэтическая собранность, сочный акустический инструментал вкупе с мощным электрическим сопровождением, незаурядность образов и глубина тематики в лирике, а также зажигательная напористость пения Андерсона. Флейта словно говорит его голосом, страстно и захлеб, обо всем сокровенном и наболевшем. Недаром один из критиков назвал её "выразительной говорящей флейтой".

В "Benefit" музыканты продолжают развивать направление, выбранное в "Stand Up", но саунд немного изменился благодаря приходу звукоинженера по имени Робин Блэк (Robin Black, работал с THE ROLLING STONES и ZOMBIES), заменившего Энди Джонса (Andy Johns). Блэк создал на новом альбоме группы более контрастную и яркую звуковую картину, чем раньше. На обложке пластинки изображена сцена, на которой стоят фигурки наших героев, вырезанные из картона. Сами же музыканты с волнением наблюдают за собственным бенефисом из окна на заднем плане.

Песни ДЖЕТРО ТАЛЛ всегда легко запоминаются и распознаются при повторном прослушивании, их музыку просто невозможно спутать с какой-либо другой. В ней чувствуется полное единство рок-н-ролла с классикой и фольклором, но при этом отсутствует подражание кому бы то ни было. Не зря после выхода "Benefit" известный лондонский диск-жокей Джон Пил (Julian Peel) поставил эту группу наравне с PINK FLOYD, YES и EMERSON, LAKE & PALMER.

На этой пластинке также можно услышать богатую нюансами игру Джона Эвана на фортепиано. Этот старый знакомый Андерсона, с которым они вместе начинали играть в школьной группе в Блэкпуле, был приглашен в качестве сессионного музыканта. Однако он "задержался" в ДЖЕТРО ТАЛЛ на целых десять лет. Джон прекрасно "вписался" в группу и стал неотъемлемой ее частью. Все эти годы Эван не терял времени и получит диплом фармацевта. Так что музыканты в лице талантливого пианиста заполучили одновременно своего "домашнего" лекаря.

"Джон Эван придал новое измерение нашей музыке, - сказал Ян, - и я стал сочинять более свободно. Благодаря его умению обращаться с клавишными, мы обрели удивительное спокойствие. Я, кстати, не считаю себя настоящим музыкантом, каким является Эван, я ведь даже не знаю основ музыкальной грамоты".

Третьего июля группа была приглашена на трехдневный Atlanta Pop Festival, проходивший около города Байрона (штат Джорджия), в котором приняли участие такие музыканты, как Джими Хендрикс, Би. Би. Кинг (B. B. King) и Джонни Уинтер. А восемнадцатого июля состоялся The Randall Island Pop Festival, на котором, кроме ДЖЕТРО ТАЛЛ, можно было узреть

Джими Хендрикса, GRAND FUNK, MOUNTAIN и STEPPENWOLF. В октябре 1970 года начались американские гастроли, которые продолжались месяц. Их пиком стало выступление в зале Forum в калифорнийском городе Инглевуде. 18 тысяч билетов на шоу были распроданы меньше чем за час.

На концертах Джон Эван иногда развлекал зрителей, играя в белом костюме клоуна фрагменты классических пьес, например, "Лунную сонату" Бетховена. Но основное шоу группы, обычно продолжавшееся четыре часа, строилось совсем на другом. Оно всегда было очень зрелищным и эксцентричным, в лучших традициях дадаизма. На сцене в самый неподходящий момент мог зазвонить телефон или появлялся дворник с метлой, а то и настоящий с виду лондонский бобби со свистком и дубинкой. Сами музыканты одевались довольно необычно, например, в котелки и футболки.

Однажды, когда начало одного из концертов надолго задержалось и публика стала свистеть и топтать ногами, на сцену вышли техники в прорезиненных плащах и кепках, надвинутых на глаза. Они стали деловито суетиться среди аппаратуры, подкручивая ручки усилителей и копаясь в проводах, чем довели аудиторию буквально до бешенства. После чего неожиданно сбросили свои плащи, взяли в руки инструменты и начали играть. Этими шутниками оказались музыканты из ДЖЕТРО ТАЛЛ.

Но главным распорядителем всего этого балагана всегда был Андерсон - одетый в изъеденный молью макинтош до пят или средневековый длиннополый камзол, из-под которого торчали старые шнурованные штилеты. В широкополой мятой-перемятой шляпе он

походил на самого настоящего городского бродягу и смотрелся необычно даже для рок-аудитории.

Андерсон постоянно находится на сцене в движении, но его "балетная хореография" всегда точно соответствует музыке. Жестикулируя как одержимый, тараща глаза, строя гримасы и трясая своим живописным тряпьем, он то мечется по сцене, подпрыгивая и пронзительно вопя, то, приседая по-скоморошечьи, шатаясь как лунатик, заворачивается в шнур от микрофона и падает на пол. Словно козлоногий фавн из древних мифов, злой и озорной одновременно, Ян скачет на одной ноге и вдруг застывает в одной позе, как экзотический фламинго, с рукой поднятой над головой. Не дать не взять - бесстрашный тореадор. Через мгновение он снова срывается с места, самозабвенно поет свои песни и играет на серебряной флейте, которой потом начинает дирижировать перед музыкантами, неистово размахивая при этом руками.

В его сценическом образе есть что-то и от юродивого сельского музыканта в пиджачишке, снятом с огородного пугала, и от крысолова из Гаммельна (который, согласно немецкой легенде, играя на дудочке, увел за собой всех детей в отместку за то, что их родители отказались платить ему за истребление крыс) и от странствующего монаха, проповедника дзен-буддизма, который задает встречным на первый взгляд дурацкие вопросы, а потом сам дает на них не менее странные ответы. Однажды Яна даже назвали "Распутиным рок-н-ролла"... Короче говоря, Андерсон является центром всего сценического действия ДЖЕТРО ТАЛЛ и, наряду с Миком Джэггером (Mick Jagger), Дэвидом Боуи (David Bowie) и Элисом Купером, он так и значится в анналах рок-музыки - один из лучших шоуменов конца 60-х - начала 70-х годов.

"Я не отрицаю, что на сцене я представляю собой грязную и грубую личность, - объясняет Андерсон свой феномен "Доктора Джекилла и Мистера Хайда", - да, это часть моей личности, но это не весь я. Вне сцены я никогда не был тем бродягой, которым представлялся, будучи на ней. Поэтому я всегда удивлялся, когда люди думали, что я более завернут, чем на самом деле. Вначале я не был шоуменом, просто мне показалось интересным скрываться под имиджем бродяги в длинном макинтоше, быть эксцентриком. На сцене я словно становлюсь другим человеком, что и позволяет мне скрывать свою незащищенность. Я захожу в этот образ, потому что у меня огромный диапазон эмоций, которые я хочу выплеснуть, но я не хожу в таком образе по улицам и не появляюсь дома перед своей мамой. Поэтому бывает обидно, когда меня на самом деле считают бродягой, гомосексуалистом и наркоманом".

Между тем, Ян Андерсон - это весьма нетипичная фигура среди остальных рок-исполнителей. Он никогда не заигрывал со своими поклонницами, не претендовал на роль рок-гуру, никогда не использовал алкоголь и наркотики в качестве стимуляторов и вел аскетический образ жизни. Того же он требовал и от своих коллег: "Просто я не могу доверять музыканту, который постоянно находится в уторченном состоянии. Если я не принимаю наркотиков, то не из-за каких-то соображений морали. Просто я не хочу, чтобы моя личность менялась или подвергалась влиянию внешних раздражителей. У меня свои моральные устои, которым я всегда скрупулёзно следую, но не на сцене где из меня исторгается вся эта вульгарность и бесовщина. Мне не нужно пользоваться наркотиками, чтобы начать дурачиться, потому что я могу полностью расслабиться во время шоу."

Словно в подтверждение этим словам, ДЖЕТРО ТАЛЛ четвертого ноября 1970 года дали концерт в престижном нью-йоркском Carnegie Hall, весь доход от которого (10 тысяч долларов) пошел в фонд реабилитационного центра по лечению наркоманов в городе Фениксе. Финансовые дела группы к этому времени значительно поправились, но Андерсон никогда не ставил себе цель - разбогатеть, отсюда и его отношение к деньгам: "Деньги для меня означают следующее: сигареты, еду, плату за квартиру, струны для мандолины, кофе. Большие деньги означают лишь то, что нам придется играть для большего количества народа. Если я заработаю достаточно денег за ближайшие два года, то скорее всего подамся в лесники или стану проповедником, а может быть женюсь." (Из всех "зол" случилось только последнее: седьмого февраля 1970 года Ян обвенчался в Уотфорде с прелестной Дженни Фрэнкс (Jennie Franks), секретаршей фирмы Chrysalis.)

Шестого декабря 1970 года Глен Корник ушел из группы и собрал свой собственный состав WILD TURKEY, с которым выпустил два альбома в 1971-72 годах. Главной причиной его ухода были не творческие разногласия, а чрезмерное увлечение алкоголем и прекрасным полом. В 1974 году Корник играл в KARTHAGO, а год спустя образовал вместе с гитаристом Бобом Уэлчем (Bob Welsh) трио PARIS, с которым записал два альбома. В 1980 году Глен вошел в состав лос-анджелесской команды RADIO KINGS, обосновался в Калифорнии и устроился в фирму по производству консервов для домашних животных. В январе же 1971 года его заменил, кто бы вы думали? Конечно, Джеффри Хэммонд, взявший себе более "аристократическую" фамилию Хэммонд-Хэммонд. И это

было весьма логической развязкой, ведь Ян Андерсон вспоминал о нем, по крайней мере, в четырех своих песнях, записанных на трех альбомах.

Этому классическому составу ДЖЕТРО ТАЛЛ принадлежит, наверное, самая значительная пластинка - "Aqualung". Во всяком случае, многие критики и поклонники группы считают ее вершиной их творчества. Альбом вышел в Англии в марте 1971 года, за неделю поднялся до четвертого места, оставаясь там пятнадцать недель, и целых пять месяцев - в Топ-20. В Штатах он был выпущен в мае и в таблицах популярности за пару недель достиг седьмого места. На данный момент тираж проданных по всему миру пластинок превысил цифру пятнадцать миллионов. Переизданный на компакт-диске, Aqualung продолжает свой феноменальный забег.

Впервые в истории рок-музыки появилось нечто вроде концептуальной рок-оперы, в которой подвергалась яростным нападкам религия. Андерсон долгое время вынашивал идею этого проекта. Еще в ноябре 1969 года, в интервью для журнала "Рэйв" он сказал следующее: "Сейчас разрушаются многие важные моральные ценности. Секс вышел из подполья, а любовь и романтика задушены напрочь порнографией. Я не против большей свободы в этой области, но не доводить же все до таких крайностей. Все хотят мгновенной революции, но революции редко бывают успешными, тем более, когда они совершаются за столь короткое время. Я думаю, что все эти рок-революционеры успокоятся, когда обзаведутся своими собственными детьми. Я не христианин, но верую в Высший Разум. И хотя я вообще не читаю Библию, я знаю о чем она. Если я найду ответы на свои вопросы, то попытаюсь рассказать об этом в своих песнях."

Очевидно, что эти ответы были найдены, и Андерсон предложит нам свою трактовку бытия, правда, не такую изощренную, как в "Колыбели для кошки" у писателя Курта Воннегута, но достаточно интересную. Суть ее сводится к тому, что семь миллионов лет назад "Человек создал Бога по образу своему и подобию" и наделил его всеми правами и полномочиями. Потом Человек в порядке эксперимента создал Акваланга и ему подобных. но они наскучили Ему и были выброшены за ненадобностью. Тем не менее, рассеянное по Вселенной племя Аквалангов выжило и адаптировалось к реальности.

Дальше началась обычная рутина - "И создал Бог нашу Землю за семь дней..." Акваланги, по евангелию от Андерсона, - это никчемные создания, ведущие бездуховную жизнь, своего рода Полые Люди (как у Томаса Стерни Элиста). Настоящих же людей на нашей земле очень мало, но и Акваланг может стать одним из них, если "прозреет" или испытает сильное душевное потрясение. В одноименной песне альбома Акваланг - это старый бродяга, неопрятный и вечно чихающий туберкулезник. Кстати, здесь скрыта еще одна аллюзия, которая становится очевидна, если дословно перевести само слово (аква - вода, а ланг - легкие). К замечательному аппарату из резины и железа, позволяющему человеку плавать и дышать под водой, это, конечно же, не имеет никакого отношения.

"Возьмите человека, который находится на самом дне, - еретически рассуждает Андерсон, - например, бродягу из этой песни.. Несмотря ни на что, в нем есть столько же божественного, сколько и в самом Папе Римском. Я считаю, что эта песня о духовном равенстве, о поисках Бога в каждом человеке, даже самом

ничтожном". Эта сильная вещь была написана им совместно с женой. К сожалению, их творческий союз оказался недолговечным. Более того, возможно, что он стал одной из причин развода, который последовал после выпуска альбома. Дженни тоже была артистической личностью, она очень хорошо танцевала, рисовала картины и сочиняла пьесы и стихи. Андерсон же не терпел никакой конкуренции, даже со стороны жены.

После 1971 года Ян вообще стал настоящим диктатором и взвалил на свои плечи слишком много, превратив группу своих единомышленников в, своего рода, вспомогательных музыкантов для воплощения своих взглядов и настроений в порой безрассудных проектах. Он не только сочинял всю лирику и почти всю музыку, но и выступал в роли продюсера (потом и менеджера), аранжировщика, главного шоумена, инструменталиста (он играл на самых различных инструментах, начиная с губной гармоники и флейты, и кончая акустической гитарой, мандолиной, саксофоном и т. д.). Стремление Андерсона к "диктатуре" было, пожалуй, единственной большой бедой ДЖЕТРО ТАЛЛ.

На первой стороне этого, более хардового, с агрессивному гитарным саундом, альбома выведены любопытные и красочные персонажи - Матушка Гусыня, Косоглазая Мэри, Акваланг. Джонни Пугало и другие. Песни, сделанные в виде коротеньких зарисовок с натуры, пересыпаны такими богатыми диалектизмами, что это позволило одному рок-критику сравнить самого Андерсона с "сумасшедшим Феджином" из романа Чарльза Диккенса "Приключения Оливера Твиста". Действительно, если попытаться провести параллель между сценическим имиджем лидера ДЖЕТРО ТАЛЛ и великолепной игрой Алека Гиннеса, который с

потрясающим мастерством исполнил роль Феджина в мюзикле "Оливер", то такое сходство, несомненно, бросается в глаза.

Если религиозная подоплека песен первой стороны пластинки дается иносказательно - в виде притч, то на второй стороне поставлены все точки над "i". Она представляет собой что-то вроде рок-сюиты из пяти частей. В первой композиции, "My God", которая начинается как блюз-жалоба, а потом в нее привносятся мотивы русских народных песен, Андерсон сетует на то, что слишком часто различными религиями оперируют как инструментом для социальных, но отнюдь не духовных, нужд. Бога заперли в позолоченную клетку религии, а вместо него насадили идолов, выманивая с их помощью деньги у прихожан.

Песня "Hymn 43" (вышедшая на сингле в августе этого года, достигла 91-го места в Америке) - это, по словам Андерсона, "блюз для Иисуса". В ней поется о "благочестивых последователях" христианской религии, которые, прикрываясь Его именем, сеют смерть и насилие. В "Slipstream" тоже говорится о смерти, но с намеком на то, что жизнь после этого продолжается. Душа каждого человека претерпевает множество реинкарнаций, но каждый из нас стоит ровно столько, сколь значительно то, чем он занимается.

Подлинным украшением альбома является композиция "Locomotive Breath", которая, наряду с "Cross-Eyed Magy", стала фаворитом у поклонников группы и постоянно прокручивалась по радио. Это аналогия, своего рода, бесконечного путешествия на поезде жизни, который нельзя остановить ни на секунду. Вы можете со скучающим видом следить из окна за постоянно меняющимся ландшафтом или

ругаться со своей женой-поптутчицей, которую вдруг вы лично застали в соседнем купе со своим лучшим другом за гадкими амурными делишками. Закрывает альбом "Wind Up", которая во многом перекликается с заглавной песней "Aqualung". Звук группы значительно расширился благодаря Джону Эвану, который создал новое поле напряжения, играя на пианино, меллотроне и органе.

В конце мая 1971 года, после американского турне, во время которого группу встречали с огромным энтузиазмом (на концерте в The Red Rock Amphitheater в городе Денвере 10 мая полиции даже пришлось применить слезоточивый газ), Клайв Банкер, незадолго до этого женившись, покинул ДЖЕТРО ТАЛЛ. Позже он вместе с Робинот Трауэром (Robin Trower), Фрэнки Миллером (Frankie Miller) и Джимом Дивором (Jim Dewar) собрал группу JUDE, а в 1974 году вошел в BLODWYN PIG нового созыва. В конце 70-х Банкер играл на сольниках Стива Хилледжа (Steve Hillage, ex-GONG) и Стива Хоу (Sieve Howe, ex-YES), а затем в команде AVIATOR с гитаристом Миком Роджерсом (Mick Rogers, ex-MANFRED MANN's EARTH BAND). Позже он заделался бизнесменом и лишь иногда, для души, играет с местной командой POOR MOUTH.

В ДЖЕТРО ТАЛЛ ему на замену был приглашен барабанщик из трио REQUIEM, наш старый знакомый по имени Барримор Барлоу, игравший с Андерсоном в коллективах THE BLADES и JOHN EVAN BAND (фактически произошла реинкарнация оригинального состава этой группы периода 1966 года!), который дебютировал на выпущенном в июле 1971 года мини-альбоме "Life Is A Long Song" из пяти вещей. Одноименная песня заняла в сентябре одиннадцатое место в Англии. Восемнадцатого октября концертом в нью-йоркском

Madison Square Garden начались очередные гастроли по США, а в феврале следующего года с успехом прошло первое турне по странам континентальной Европы. Затем группа вернулась на родину с серией концертов, которые начались выступлением в Guildhall города Портсмут. Пиком стали два шоу в лондонском Royal Albert Hall, состоявшиеся 21 и 22 марта.

Выпущенный в марте 1972 года альбом "Thick As A Brick" занял пятое место в британском хит-параде и целых две недели (в июне) возглавлял американские списки популярности, разойдясь тиражом более двух миллионов экземпляров. Это была интересная экспериментальная работа, что-то вроде сорокаминутной сюиты или "баллады длиной в альбом", как назвал ее один критик. Чтобы поддержать свою репутацию мистификаторов, музыканты распустили слух, что лирической основой для этого альбома послужила поэма восьмилетнего поэта-вундеркинда Джеральда Бостока, прозванного за его талант Маленьким Мильтоном (явный намек на известного британского поэта Джона Мильтона).

Сам альбом был оформлен как гигантская газета из двадцати страниц, которая может складываться, превращаясь, таким образом, в конверт диска. Судя по содержанию, это газета типичного провинциального английского городка (вернее, пародия на нее), в которой описывается его повседневная жизнь - рождения и смерти, советы домашним хозяйкам, политические комментарии и сенсации, вроде ограбления банка и ареста угонщика автомобилей. Все это подано с характерной для ДЖЕТРО ТАЛЛ иронией и гротеском - своего рода издевательство не только над провинцией и над Англией, но и над всем

человечеством, погрязшим в мелочной суете каждодневных дел.

В этой газетенке также есть статья о Джеральде Бостоке, чья эпическая поэма "Глупый, как пробка" получила первую премию в литературном соревновании, организованном ведущими газетами среди тысячи британских школьников в возрасте от семи до шестнадцати лет. Но Бостока было решено дисквалифицировать в связи с сотнями протестов и угроз, полученных после прочтения его поэмы по телевидению. Члены жюри согласились, что, несмотря на способности к поэзии и высокий уровень умственного развития, сознание мальчика серьезно травмировано и он нуждается в лечении у психиатров, потому что Босток "неправильно относится к жизни, Богу и стране". А первый приз был присужден Марии Уайтерд за ее рассказ "Он умер, чтобы спасти маленьких детей", посвященный христианской этике.

Чуть ниже, в этой же газете, написано, что фирма Chrysalis выступила с заявлением о том, что Маленький Мильтон является соавтором альбома ДЖЕТРО ТАЛЛ под названием "Thick As A Brick", при продаже которого будут отчисляться специальные комиссионные в фонд развития художественных способностей у местных школьников.

На самом же деле все стихи к альбому были сочинены Андерсоном, а Босток просто является его альтер-эго. Так Ян попытался реализовать свою весьма смелую задумку - показать мир взрослых глазами ребенка. Это история человеческих заблуждений, причем, поданная очень эмоционально, со всем возможным состраданием к неудачникам, с явными реминисценциями из Шарля Бодлера и Фридриха

Ницше. Многие вещи вызывают у не по годам развитого ребенка (а ведь Андерсон до сих пор остаются таковым) открытую неприязнь и даже протест против родителей, школы, церкви и, наконец, всего общества. Причем, эта открытая конфронтация часто изложена в довольно юмористическом тоне.

"Местами нудноватый, порой излишне мрачный и невразумительный", как обозвали его критики, этот напористый альбом, полный прекрасных звуков и мыслей, с непередаваемой игрой музыки и слов, укрепил репутацию труппы и, благодаря зарисовкам детских впечатлений, глубже выявил лирический талант Яна Андерсона, который по-прежнему выступал в роли обличителя современных нравов, умело балансируя между старомодной сентиментальностью и гневом, наполненным почти библейской праведностью.

Композиционно пластинка (записанная за три сессии) построена как единая длинная сюита с несколькими связующими инструментальными пассажами, вкрапленными между основными фрагментами. Музыкальная ткань этого произведения так насыщена и разнообразна (от различных вариаций на тему фолк-музыки елизаветинских времен и маршей на первой стороне до звукового хаоса в духе Фрэнка Заппы (Frank Zappa) и погребальной органной мелодии на второй стороне), что иногда трудно понять, в каком, собственно, размере играют музыканты. До этого только американская команда CANNED HEAT позволяла себе роскошь занимать одной композицией целую сторону пластинки, а здесь речь шла о целом альбоме. Даже рок-оперы состояли из четко разделенных между собой арий. Поэтому ДЖЕТРО ТАЛЛ с полным правом могут претендовать на звание пионеров нового почина. "Thick As A Brick" стал

квинтэссенцией их творчества. В этом дискретном (состоящем из отдельных частей) и в то же время монолитном альбоме каждый музыкальный инструмент был по достоинству высвечен.

Идея концептуальных альбомов нашла свое отражение и на сцене, когда во время выступления музыканты, наряженные в камзолы и чулки викторианской эпохи (Хэммонд, однако, предпочитал носить костюм в черно-белую полоску и играть на выкрашенном "под зебру" контрабасе), устраивали настоящий рок-спектакль, с распределенными ролями, использованием различной театральной бутафории и трюков, одновременно показывая на экране снятые заранее короткометражные фильмы. Андерсон, одетый в длиннополый кафтан, обтягивающее трико и сапоги с отворотами, крутился волчком, словно неистовый дервиш, бросая в толпу свои заклинания. Его безумные глаза сверкали как у сатира, а флейта, как по мановению волшебства, мгновенно превращалась в жезл, меч, фаллос, ружье, дубинку, скипетр, дирижерскую палочку и снова в музыкальный инструмент, с помощью которого Ян вводил аудиторию в транс. В остальном это был все тот же водевиль дадаистского толка. По сцене бегали огромные кролики и гориллы, потешно копируя движения музыкантов, после телефонного звонка появляются аквалангист в полной экипировке и начинал что-то беззвучно бубнить в микрофон под хохот толпы.

Поклонники группы были в полном восторге как от альбома, так и от последовавших за ним гастролей, а вот критики отнеслись и к тому, и к другому довольно прохладно, упрекая музыкантов в надуманности и формализме. "Многие рок-артисты, а также критики, - ответил на эти обвинения Андерсон, - просто не

понимают, какое влияние они имеют на публику. Мы, к примеру, это ощущаем очень хорошо. Рок-музыканты, а в особенности музыкальные критики, никогда не должны забывать об этом. Дело критиков - выявлять и открывать новые таланты, рецензировать новые альбомы. Однако в конечном счете не критики, а только время может показать, насколько хорош или плох тот или иной ансамбль или альбом. Если признаться честно, то я думаю, что мы помогли породить в рок-музыке нечто, впоследствии оказавшее довольно вредное влияние - нелепый и дорогостоящий элемент театральности, который приобрел теперь такое значение, что даже сама музыка отошла на второй план."

В июне 1972 года был издан двойной альбом под названием "Living In The Past", на котором были собраны вещи, ранее не издававшиеся или выпускавшиеся только на синглах. На одной из сторон альбома был представлен (впервые) материал с концертного выступления группы в Carnegie Hall, в том числе "Dharma For One" с дебютной пластинки ДЖЕТРО ТАЛЛ, для которой на этот раз был специально написан текст. В Англии альбом занял в июле восьмое место, а в ноябре в Штатах - третье. В январе 1973 года впервые выпущенная в Америке на сингле песня "Living In The Past" достигла одиннадцатого места в чарте. Кроме нее, на этом двойнике, который в большей степени можно отнести к номерному альбому (с камерным, за исключением концертной стороны, звучанием), чем к сборнику, правда, без определенной концепции, попадаются такие сильные как по лирике, так и по музыке вещи, как "Wond'ring Again", "Up The 'Pool" и "Dr. Bogenbroom".

В конце лета 1972 года ДЖЕТРО ТАЛЛ отправились во Францию, чтобы поработать в известной студии Chateau D'Hierouville, расположенной недалеко от Парижа. Однако, полученный в результате многодневных сейшенов, материал Андерсону не понравился, он обозвал эту студию как "Chateau Disaster" (что-то вроде "Замок Разочарования") и по возвращении в Англию было решено переписать все заново.

22 июня 1973 года, после официальной премьеры, состоявшейся в Уэмбли, графство Миддлсекс, сопровождавшейся показом специально снятого пятнадцатиминутного фильма (режиссёром и сценаристом которого был все тот же Ян Андерсон), вышел альбом под названием "A Passion Play", который занял тринадцатое место в Англии, а в Америке опять возглавил хит-парад. Одноименная композиция, изданная в сокращенном варианте на сингле, достигла 80-го места в Штатах.

Это был самый амбициозный проект в истории ДЖЕТРО ТАЛЛ. По своей форме он напоминал предыдущую пластинку, но по содержанию это была весьма необычная работа. Андерсон пошел еще дальше в развитии поэтических образов, которые просто невозможно "раскусить" с первого раза. Затейливо жонглируя словами, Ян начинает свое повествование об умершем юноше (себе самом, очевидно), который в загробной жизни попадает в различные критические ситуации, иногда граничащие с фарсом. Порой кажется, что действие происходит в театральной пьесе или даже в телевизионной постановке, где зрителю видно всё, что происходит как на самой сцене, так и за кулисами.

Но потом текст начинает все больше и больше усложняться различными коннотациями, идиоматическими связками и парафразами. Неизвестно зачем, в середину серьезной по содержанию пьесы включен абсолютно не относящийся к делу курьезный рассказ (вернее, басня о зайце, потерявшем свои очки). Необычны и сами ассоциации с образом балерины, которая, словно распятая в грациозной позе, с капелькой крови в уголке рта, изображена на обложке альбома. К пластинке также прилагался буклет с этой же балериной, танцующей различные "па". Даже в самом фильме есть кадры, снятые замедленной съемкой, в которых прекрасная плясунья бежит по веренице мрачных коридоров, а затем бросается с разбега прямо в зеркало.

Исходя из трактовки Андерсона, в этой жизни все мы являемся танцорами, которые кружатся неизвестно для кого, а потом, утомленные, сходят со сцены. Как тут не вспомнить альбом "Pawn Hearts" группы VAN DER GRAAF GENERATOR, в текстах которого высказывается мысль, что все люди, и маленькие, и великие, являются простыми пешками в чьей-то замысловатой игре. Эту же мысль подтверждал буклет, прилагавшийся к "A Passion Play", по своему содержанию не менее абсурдный, чем газета, в которую заворачивался "Thick As A Brick". Сделан он был наподобие программки вымышленного балетного театра из вымышленного города. Режиссером постановки, композиторами балета, администраторами и т. д. были, естественно, Андерсон и его коллеги с зашифрованными фамилиями, но легко узнаваемые по приведенным тут же фотографиям.

Любопытно также будет заметить, что у Джейн, бывшей супруги Яна Андерсона, летом 1973 года возникла идея сходного по сюжету стриптиз-спектакля,

для которого она не только придумала сюжет, но и написала сценарий. Джейн также дебютировала в своей пьесе в главной роли Венеры поп-арта, выходящей обнаженной не из пены морской, а из огромной шоколадной коробки, обитой шелком. Да, подружка у Андерсона была явно неординарной особой.

Отмечая свою заинтересованность в дальнейших экспериментах по созданию фильмов, Андерсон заявил в интервью: "Музыка - это главное абстрактное искусство. При этом я не имею в виду свою музыку. Литература - это вербальная, словесная реальность, которая действует почти на разговорном уровне. Фильмы относятся к моментально впитываемой форме искусства. Они действуют сразу же, во время их просмотра, как одноактное представление: вы идете в кино, смотрите фильм и возвращаетесь домой. Что касается музыки, то здесь совсем другой подход - она всегда повторяется, на концертах, по телевидению, по радио, звучит на пластинках. Мы всегда интересовались рок-театром. И хотя из нас не вышли такие актеры, как Дэвид Боуи и Элтон Джон, зато мы работаем совершенно в другом направлении".

Честно говоря, этот альбом получился значительно слабее предыдущего, каким-то сумбурным, без основной музыкальной идеи или запоминающихся мелодий. Вторая сторона оставляла более благоприятное впечатление. На ней можно было даже услышать стилизацию под звучание шотландских волынок. Но, в основном, музыка была совершенно неопределенного жанра, созданная без оглядки на любые тенденции и течения в рок-н-ролле. Только после интервью, взятого у Яна Андерсона в 1976 году, стало ясно, в чем заключалась основная причина появления столь сырого, явно слепленного наспех материала.

"В "Thick As A Brick" и "A Passion Play", - сказал лидер ДЖЕТРО ТАЛЛ, - я двигался на ощупь в поисках настоящей творческой жилы, проблески которой видны на наших первых альбомах. Между этими двумя пластинками был записан двойной альбом, целиком состоящий из нового материала, но все пленки были мной сожжены, кроме одной с песней "Sole Survivor", которая появилась потом на нашем следующем диске, да и то под другим названием. Мы пытались сделать что-то отличное от "Thick As A Brick", и продолжительность звучания песен была от двух до десяти минут, но лишь четвертая часть альбома более-менее походила на совместную работу группы. Все пошло насмарку, потому что я хотел сделать нечто вроде "Thick As A Brick", только, чтобы он звучал интенсивнее и лучше. В результате мы ликвидировали все пленки и, находясь под большим эмоциональным давлением, за очень короткое время записали "A Passion Play". Этот альбом многим тогда не понравился, но я был готов идти на любой риск, чтобы удовлетворить как свои амбиции, так и амбиции своих коллег".

Однако рок-критикам было наплевать на искания музыкантов и они от всей души спустили на них собак, назвав альбом "запутанной, сбивающей с толку "бесстрастной игрой", а саму группу переименовали в JETHRO DULL (последнее слово переводится как "скука"). Но горше всего Андерсону было слышать, что ДЖЕТРО ТАЛЛ - это не ансамбль, а лишь аккомпанирующий ему состав. Правда, в этом обвинении была доля истины. С одной стороны, Ян мог показать свой талант в разных, так сказать, ипостасях, но, с другой стороны, вкладывая столь много усилий и творческой энергии в свои проекты, он становился слишком уязвимым для критиков.

Поэтому, когда музыкальная пресса ополчилась на его новую рок-сюиту и принята ее в штыки, Андерсон, ожесточенный злыми рецензиями на альбом, в августе 1973 года заявят, что распускает группу и отменил концерты, все билеты на которые, кстати сказать, были распроданы. Решение уйти в подполье было продиктовано, конечно, уязвленным самолюбием непонятого артиста. Недоразумение было тем более досадным, потому что сам альбом к концу года достиг первого места в американском хит-параде (кроме того, Chrysalis переиздала и июле первые четыре пластинки группы). Поостыв малость, Ян понял, что сделал большую ошибку, и поправился - дескать, концерты были отменены из-за его болезни, а музыкантам необходим длительный отдых. На том и порешили.

Хорошо отдохнув от гастролей и друг от друга, музыканты поднабрались свежих идей и, сняв несколько коттеджей в швейцарском городе Монтре, записали на редкость удачный альбом "War Child", который вышел в октябре 1974 года. Первоначально он был задуман как звуковая дорожка к одноименному фильму, в основе которого лежала история девушки, погибшей в автокатастрофе и ее приключения в загробной жизни (явный самоплагиат главной идеи "A Passion Play"). Был написан сценарий и значительная часть музыки с использованием симфонического оркестра. Но проект принял такой размах и потребовал таких затрат, что уже начатую картину (фрагменты из которой можно видеть на обложке альбома) пришлось положить на полку. Зато увидела свет пластинка группы.

Этот великолепный альбом с прекрасными аранжировками, сделанными Дэйвом Палмером,

ознаменовал возврат к песенному формату с продолжительностью звучания 3-4 минуты. При этом концептуальная идея была сохранена. За три недели этот альбом достиг второго места в Америке и оставался 31 неделю в чартах, в то время как в Англии он занял 14-е место. Песня "Bungle In The Jungle", выпущенная на сингле в октябре, к концу года достигла 11-го места в Штатах и значительно расширила аудиторию группы.

Пространство между заглавной композицией "War Child" и ее репризой-менуэтом "The Third Hoorah" заполнено плотно пригнанными одна к одной, как кирпичики в стене, песнями, непохожими друг на друга по музыке, но объединенными сквозной красной нитью идеи. На этот раз Андерсон решил вновь подвергнуть нападкам столь ненавистное ему общество (которое к тому же имело наглость критиковать его творения), выражаясь эзоповым языком и сравнивая мир с джунглями, где властвует сильнейший.

Мы переносимся то в куртуазную обстановку дворцовых интриг, где праздные леди высматривают очередных женихов, королевский шут выносит приговор, а сама королева заставляет своих подданных заниматься морским разбоем, то на арену цирка (нашей жизни), на которой Всемогущий Дрессировщик научит вас, как морских котиков, балансировать мячом на своём носу. Одна из центральных вещей "Skating Away On A Thin Ice Of The New Day", начинается под позвякивание чашек во время традиционного английского чаепития (как тут не вспомнить Сумасшедшего Шляпника и Мартовского Зайца у Кэрролла Льюиса).

Тема песни достаточно серьезна - можно ли убежать по тонкому льду от современного общества с его пороками, которое опутывает своими обязательствами-цепями каждого человека, и не окажешься ли ты при этом в положении единственного зрителя, который смотрит пьесу "Страсти Господни" и молится, чтобы Вселенский Разум отвел ему в этом спектакле хотя бы маленькую роль? Судя по финальной песне "Two Fingers", главному герою которой, опоздавшему на свой поезд, только и остается, что помахать ему вслед рукой, у Андерсона нет никаких иллюзий насчет благоприятного разрешения этой дилеммы. Каждому человеку с рождения предопределено жить в этом обществе, но насколько следует поддаваться его влиянию, может решить только он сам.

В ноябре 1974 года началось чрезвычайно успешное мировое турне ДЖЕТРО ТАЛЛ по США, Австралии, Новой Зеландии, Японии и Англии, после которого группа в сопровождении струнного квартета решила дать заключительные концерты в Западной Европе. И надо же случиться такому - во время выступления в немецком городе Киле Андерсон умудряется вывихнуть себе лодыжку, в результате чего несколько недель был прикован к креслу-коляске. "Допрыгался!" - добродушно злорадствовали газетчики, которым Ян объявил настоящую войну, предавая их поименно анафеме прямо во время своих выступлений.

В 1974 году Терри Эллис сложил с себя полномочия менеджера группы, но ДЖЕТРО ТАЛЛ (как и THE BEATLES в свое время, потерявшие Брайана Эпштейна) не захотели искать временную замену человеку, который был не только их наставником и деловым партнером, но и близким другом. Обязанности менеджера легли тяжелой ношей на плечи и без того

перегруженного Андерсона. Кроме того, он в этом же году спродюсировал альбом *We Are Six* известной фолк-роковой группы STEELEY SPANSTEELEY SPAN. Это было первым симптомом переориентации стиля ДЖЕТРО ТАЛЛ на фолк. "Мне доставило большое удовольствие играть простые, коротенькие песни, - признался позже Андерсон в интервью, - этот альбом мы записывали с радостным чувством. Многие диск-жокеи посчитали "Bungle In The Jungle" коммерческой вещицей, и поэтому все решили, что ДЖЕТРО ТАЛЛ снова начали играть что-то приятное и безобидное. Однако в то время для нас это было единственным правильным выходом из создавшегося положения. Потом у членов моей группы снова появилась масса проблем личного и эмоционального плана, и наш следующий лонгплей был сделан в совершенно другом настроении. Это была явно некоммерческая пластинка, интровертная и напряженная, в которой повествовалось о человеческом одиночестве".

Новый альбом, записанный после летнего американского тура в Монте-Карло с помощью недавно приобретенной в собственное пользование мобильной студии *Maison Rouge*, был издан в сентябре 1975 года под названием "Minstrel In The Gallery". В Америке он достиг седьмого места и стал "золотым", но в Англии пластинка продавалась из рук вон плохо, хотя и попала на двадцатое место в списках популярности. Выпущенная в сентябре на сингле одноименная композиция достигла 79-го места в США.

Этот альбом был чем-то вроде ностальгического возвращения в прошлое, к идеям "Benefit", но не так очаровывал. Наряду с короткими, захватывающими песнями, например, "Cold Wind To Valhalla" с вагнеровскими мотивами, или "Requiem", в которой

навевается задумчиво грустное настроение, на этой очень мелодичной пластинке можно также найти длинную развернутую сагу "Baker Street Muse", повествующую о любопытных обитателях Бейкер Стрит (но, увы, не о Шерлоке Холмсе).

Андерсон снова использовал звучание скрипичного квартета и виолончели, чтобы создать латентную картину душевной деградации. На этом альбоме представлена потрясающая портретная галерея, а каждая песня второй стороны является как бы кусочком из яркой мозаики словно подсмотренной украдкой уличной жизни Лондона. Слепой нищий играет на флейте, стоя на пустынной остановке, полицейский скользит в замедленном вальсе в паре с пожилой леди, озябший малыш греется у костра, а рядом в подъезде пьяный бездельник трахает чумазую проститутку. Досталось и злопыхателям-бумагомарателям, то бишь газетчикам, которых Андерсон сразил наповал буквально двумя строчками, назвав их "крестоносцами из газеты с холодной хваткой (coldprint hands)".

В композиции "Mother England Reverie" есть такие строчки, которые могут многое сказать о позиции лидера ДЖЕТРО ТАЛЛ:

Однажды, когда я стану менестрелем на галерее,
Я нарисую вам портрет королевы.
И если порой вам покажется, что я слишком
циничен,
То что ж, сама реальность выглядит не менее
абсурдно.

Но именно в заглавной композиции альбома Андерсон взглянул критически, как бы со стороны, на себя и на свое место в обществе, не скатываясь до

карикатурных зарисовок или чтения нотаций. В этой песне менестрель отрешенно наблюдает за людьми, перед которыми выступает. Он зорко подмечает все явные и скрытые пороки, разбирает этих людишек по косточкам, и от этого они становятся еще более ничтожными. Но внезапно в каждом из них он узнает... себя! Это уже не просто бичующая сатира, а настоящая самопародия.

Может быть поэтому Андерсон сказал, что он остался недоволен своей работой и сам раскритиковал ее за излишне личные высказывания. "При сочинении песен неизбежно тянет на откровения, - признался он, - вы пытаетесь осторожно раскрыть свои самые сокровенные мысли и одновременно сами являетесь их цензором. Желание записать этот альбом пришло ко мне во время прогулок по букенгемширскому лесу. Мы намеренно решили уйти в прошлое, создав своего рода интермедию. Я вообще старомоден во многом, например, в сексе. Я по-прежнему люблю заниматься этим только с девушками."

Если "A Passion Play", по мнению одного критика, было немного наивным путешествием в загробную жизнь и сам альбом звучал так, словно был "записан в джеме Роя Харпера с группой THE NICE на стихи Тристана Тзара", то "War Child" и "Minstrel In The Gallery" были проникнуты горьким цинизмом, хорошо замаскированным под порой легкомысленной манерой исполнения. Новым песням Андерсон присущ сильный дух безысходности или откровенного человеконенавистничества. Ян исподволь подкапывается к самодовольству своей аудитории, провоцируя слушателей на поиски достойного смысла жизни.

"Нужно захватить внимание толпы, - раскрывает он свою хитрую политику, - изумить ее, расположить к себе и лишь потом говорить то, что ты считаешь нужным. Бесплезно открыто Противопоставлять себя ей, можно лишь потерять свою голову." На своем новом альбоме Андерсон выступает не столько в роли мизантропа, сколько в роли придворного шута, потешающего публику, неуловимого и острого на язык, которому дозволено комментировать все, что он захочет и который умнее тех, кто над ним смеется. Но за его вспышками напускного высокомерия скрывается тонкая, легко ранимая и даже скромная натура.

В декабре 1975 года уходит, предварительно предавший церемониальному сожжению свои сценические костюмы, Джеффри Хэммонд, который решил серьезно заняться искусством. Однако ходили упорные слухи, что главной причиной был бурный роман с заезжей принцессой из Месопотамии, ярой поклонницей ДЖЕТРО ТАЛЛ. Ему на замену пригласили бас-гитариста по имени Джон Глэзкок (John Glascock, род. в 1953 г. в Лондоне), ранее игравшего в группах THE GODS, TOEFAT, CHICKEN SHACK и CARMEN. Во время выступления CARMEN в качестве предгруппы ДЖЕТРО ТАЛЛ на американском турне Глэзкок подружился с Барри Барлоу и это повлияло на окончательный выбор басиста. В январе 1976 года выходит первый сборник лучших вещей группы под названием "M.U. - The Best Of Jethro Tull", который достигает тринадцатого места в Штатах и 44-го в Англии. В него, кроме известных вещей, была включена ранее не издававшаяся на виниле песня "Rainbow Blues". Композиция "Locomotive Breath", переизданная на сингле, заняла в марте 1976 года 62-е место в американских таблицах.

В апреле 1976 года был выпущен альбом "Too Old To Rock'n'Roll, Too Young To Die", который месяц спустя занял 14-е место в Штатах и 25-е на родине ДЖЕТРО ТАЛЛ. Пластинка получилась очень слабой, с легковесной музыкой и текстами, лишенными привычной "перцовой" приправы. Но самое большое несоответствие было между лирикой песен, в которых то и дело мелькали угнанные машины и пьяные подростки на мотоциклах, и вялой, порой просто утомительной музыкой, с которой вся эта рокеровская байда никак не вязалась.

Центральная композиция была посвящена старому рокеру по имени Рэй Ломас, который не хотел в угоду моде менять ни уклад своей жизни, ни стиль одежды. В результате все девушки от него отвернулись, музыкальная карьера не состоялась, и единственное, что осталось у Ломаса, так это старенький мотоцикл, на котором он нарезал со страшной скоростью. Победив в телевикторине, незадачливый искатель приключений познакомился с леди из высшего общества, которая вскоре его бросила.

Расстроенный своей неудачей, Рэй забредает в кабачок, где встречает поддатого и бородатого джазмена в "From A Dead Beat To An Old Greaser", второй сильной песне альбома, название для которой Андерсон позаимствовал из критической статьи о Дэвиде Боуи и Роде Стюарте (Rod Stewart), опубликованной в газете. Старый джазмен олицетворяет собой поколение битников, которые с упоением слушали игру Чарли Паркера (Charlie Parker), зачитывались Джеком Керуаком и пытались рисовать в стиле Рене Магритта. Андерсон словно сравнивают судьбу джаза с судьбой сменившей его рок-музыки. В этой ностальгической

песне есть прекрасное соло Дэйва Палмера на сопрано-саксофоне.

Но Ломас страстно отвечает джазмену, что с рок-музыкой все будет по-другому. Он верит, что рок не умрет, и, окрыленный этой мыслью (а также винными парами) садится на свой мотоцикл, давая полный газ. На повороте его заносит, и он с большой скоростью врежется в дерево. Но наш герой (в отличие от Марка Болана (Mark Bolan, лидер T. REX)) остался жив. Рэя собрали по кусочкам врачи, и, лежа в больничной палате, он внезапно видит по телевизору, что рок-н-ролл снова пошел в гору, а его собственные песни звучат с экрана в исполнении других волосатых ребят в поношенных джинсах. Рэй Ломас стал "звездой", а рок будет жить вечно.

Вот вкратце мелодраматический сюжет мюзикла, для которого Ян Андерсон и написал эти песни (а Дэвид Палмер помог сочинить музыку). Главную роль должен был исполнять Адам Фэйт (Adam Faith), который в последний момент отказался. Вместе с режиссером по имени Майк Мэнсфилд (Mike Mansfield) Андерсон написал сценарий, но фильм так и не был до конца закончен, хотя отрывки из него все-таки показали по лондонскому телевидению. Поэтому музыканты решили записать на основе этих песен альбом, хотя, по мнению самого Яна (и моему тоже), эта музыка совершенно не подходила для ДЖЕТРО ТАЛЛ. Обложка пластинки была сделана в виде комиксов, в которых раскрывался основной сюжет, причем, их главный герой слишком уж смахивал своей внешностью на нашего флейтиста. Так что в чем-то этот альбом можно считать автобиографичным.

В октябре 1976 года Дэйв Палмер, который занимался оркестровкой всех альбомов ДЖЕТРО ТАЛЛ, начиная с "Benefit", стал официальным членом группы, 22-го декабря вышел еще один мини-альбом под названием "Ring Out, Solstice Bell", который занял 28-е место в британских списках. В этом же месяце группа снова выступила в телешоу "Top Of The Pops", заменив в последнюю минуту Рода Стюарта. Первого февраля 1977 года концертом в городе Абердин, Шотландия, ДЖЕТРО ТАЛЛ начали свои первые за более чем трехлетний перерыв гастрольные выступления по Великобритании (в это время Андерсон подхватил ларингит, однако ни один из концертов не отменил), заодно представив на суд публики материал из своего нового альбома "Songs From The Wood", который занял тринадцатое место в Англии и восьмое в США. Это было уже вторая про-фолковая пластинка после "Minstrel In The Gallery", но выглядела она гораздо привлекательней.

На этом альбоме, который помогал записывать басист Тони Уильямс (Tony Williams, ex-STEALERS WHEEL и REQUIEM), приятель группы из Блэкпула, проходивший в 1968 году прослушивание вместе с Мартином Барром, а теперь заменивший заболевшего Глэзкока, нет тяжеловесной лирики и вообще ничего мрачного. Он даже как-то особенно выделяется среди остальных работ ДЖЕТРО ТАЛЛ своим спокойным, почти расслабленным настроением. Это, в самом деле, "песни из леса", но Андерсон в этот раз похож не на благородного Робин Гуда, борца за справедливость, а, скорее, на добродушного деревенского сквайра в жилетке и с платком на шее. Этот образ и был запечатлен на обложке альбома.

Среди песен можно встретить старомодную джигу "The Whister" (выпущенная в марте, два месяца спустя

она заняла 59-е место в Штатах) и настоящую фолк-симфонию "Velvet Green", игривую "Hunting Girl" и грустную "Pibroch (Cap In Hand)" с примечательной игрой Барре на акустической гитаре. Единственное сожаление вызывало то, что Андерсон весь альбом держал этого великолепного гитариста "на привязи", не давая ему развернуться в длинном солировании.

В лирике используются диалектические инверсии и кельтские мотивы: девы, водящие языческие хороводы, загадочные друиды, справляющие свои жертвоприношения, а также другие сверхъестественные и мифологические обитатели лесов старой доброй Англии. "Songs From The Wood" попал не в бровь, а в глаз, став связующим звеном между дворцовой музыкой и музыкой деревенского праздника. Этот буколический альбом поднял престиж группы на родине и показал, что ее творческий потенциал еще далеко не весь исчерпан.

Не секрет, что окружающая музыканта обстановка оказывает определенное влияние на его творчество. В 1977 году Андерсон приобрел за 250 тысяч фунтов стерлингов небольшой замок на шотландском острове Isle Of Skye с 15 000 акрами земли, где в свободное от гастролей и записей время изучает биологию, занимается сельским хозяйством (ну как тут не вспомнить о чудачке-агрономе по имени Джетро Талл!) и даже разводит лососей. Поначалу многие из фермеров-соседей не принимали его начинания всерьез, считая, что у рок-музыканта просто не может получиться ничего путного, кроме поп-песенок. Но постепенно Андерсон завоевал уважение и среди них. "Продавать ли рыбу или создавать музыку, - одно дополняет другое, - утверждает Ян, - мы все что-нибудь продаем, все работаем для того, чтобы было на что жить. Мы либо

находим работу себе по вкусу, либо нет, так что ненужно притворяться перед самим собой. Просто любое дело надо делать с душой."

Несмотря на явные ассоциации с фолк-музыкой, которые вызвал его последний альбом, Андерсон всячески отрицал какую-либо связь между ними. "Я никогда не следовал академическому подходу к фолк-музыке, - заявил он в интервью, - и вообще не слушаю традиционную народную музыку. Но когда я рос в Эдинбурге, то постоянно слышал звуки волынки, которые до сих пор звучат в моих ушах. Какие-то мотивы и ноты остались в памяти и до сих пор будоражат мою кровь. Иногда я пытаюсь создать музыку, похожую на фолк, но не аутентичную."

Что касается лирики, то в заглавной песне можно найти такие строчки, которые можно было бы поставить в качестве эпиграфа к еще одной истории об Андерсоне:

Я певец незапамятных времен
Со своей кухонной прозой и вульгарными рифмами.

По этому поводу их создатель сказал следующее: "Сейчас многие сочиняют лирику для песен и кое-что из этого похоже по идеям и эмоциям на мои вирши. Но, на самом деле, это не более, чем копирование. Все эти песни не настоящие. Я же никогда не повторяюсь и постоянно изменяюсь. Это неизбежно, и поэтому наши поклонники были разочарованы моими новыми работами. Очевидно, они хотели, чтобы эти пластинки звучали как "A Passion Play" или "Minstrel In The Gallery". Наверное, многие из них обрадуются, если я просто выпущу один из своих ранних альбомов под другим названием."

К чести музыкантов из ДЖЕТРО ТАЛЛ нужно сказать, что они никогда не думали о том, чтобы временно или навсегда эмигрировать за границу по налоговым соображениям, как это проделали практически все ведущие рок-звезды Великобритании, например, THE ROLLING STONES, LED ZEPPELIN, Элтон Джон (Eiton John) и Род Стюарт. Главной причиной повального бегства за кордон является нелепая система британского налогообложения, в результате которой артист, зарабатывающий более 20 тысяч фунтов в год, должен 83% со своих гонораров отчислять на подоходный налог. "Если бы мы решили покинуть Англию, чтобы заработать больше денег, - объяснил в интервью Андерсон, который выложил из своего кармана в 1977 году 500 тысяч фунтов стерлингов в уплату налогов, - то нам пришлось бы идти на компромисс - выпускать коммерческие пластинки, заниматься своей рекламой и постоянно гастролировать. Жизнь на родине помогает нам реалистично смотреть на вещи и при этом не терять своей головы. Конечно, мы отчисляем большие суммы на налоги, но как говорится в любимой мной пословице джазменов: "Я просто счастлив хорошо поработать."

В октябре 1977 года выходит еще один сборник под названием "Repeat: The Best Of Jethro Tull, Vol. 2", куда вошла одна новая песня - "Glory Row". Альбом занял в Штатах 21-е место, а в Англии не попал даже в Топ-50. Одновременно прошло американское турне, включая нашумевший концерт в Madison Square Garden, который посетило рекордное количество зрителей - 120 тысяч человек.

Первого мая 1978 года концертом в Usher Hall города Эдинбург ДЖЕТРО ТАЛЛ начинают небольшое

турне по Великобритании, которое было приурочено к празднованию десятилетия карьеры группы и к выходу (в апреле) третьего по счету фолкового альбома "Heavy Horses", занявшего 19-е место в американских и 20-е в британских таблицах популярности. Гастроли завершились десятого мая выступлением в лондонском зале Hammersmith.

Этот альбом один из критиков назвал "еще одним путеводителем по старой Англии, который посредством утонченной музыки передает атмосферу британской провинции". "Heavy Horses" начинается там, где закончился "Songs From The Wood" - восхвалением красот матушки-природы. Видно, жизнь в тишине и покое в сельской местности действительно оказала большое влияние на мировоззрения Яна Андерсона, которого "Мелоди Мейкер", пользуясь случаем, сравнила "со стареющей собакой, которая еще ласт, но уже не кусает".

Сам альбом, записанный в январе 1978 года на Maison Rouge, достаточно неоднороден и, наряду с неинтересными, проходными песнями, вроде "No Lullaby" и "Weathercock", на нем записаны такие прелестные лирические вещицы, как "Rover" и "Moths". Также особого внимания заслуживают "One Brown Mouse", напоминающая ранние опусы группы, сильная в лирическом плане "Acres Wild" и, конечно же, мелодичная одноименная "Heavy Horses", настоящий гимн ломовым лошадям, которых давно уже заменил прозаический трактор. Кстати, на двух последних песнях можно услышать уникальную игру на скрипке Дэррила Уэя (Darryl Way, ex-CURVED AIR, который позже работал с GONG к своей группой WOLF).

Альбом посвящен "рабочим лошадям Великобритании", но, как заметил сам Андерсон: "Я никогда особенно не интересовался лошадьми, но когда прочитал одну из статей о них, то у меня родилась идея заглавной песни, а потом пришли и другие образы. Лошади, которых я веду под уздцы на обложке альбома, не мои собственные, а взятые напрокат. Сейчас эту породу используют, в основном, для различных шоу и церемоний, но она пока что не вымерла."

Вообще-то в песнях этой пластинки напичкано слишком много всякой живности (даже больше, чем у PINK FLOYD в их альбоме "Animals"). Тут и собаки с кошками, мышки, мотыльки, птички. лошади и даже лемминги. При желании, можно было бы найти ассоциации между ними и людьми (притянуть сюда за уши, например, дзен-буддизм). В результате мотылек станет символом недолговечности нашей жизни, а ломовые лошади, как на одной из картин Сальвадора Дали, превратятся в человеческие тела-оболочки, в которых наши души проносятся через все передраги.

Композиция "Acres Wild" посвящена вечной теме в искусстве - любви. Андерсон выступает в ней против асфальтовых дорог-убийц и цементных джунглей больших городов. Он зовет нас заниматься любовью на вересковые просторы Шотландии, ведь это естественное чувство нуждается в естественном антураже. Только две песни (и не лучшие) выпадают из общего контекста - уже упомянутая "No Lullaby" - сказка-страшилка для детей, и "Journey-man" - саркастическое наблюдение за ежедневными изматывающими поездками пассажиров.

В сентябре этого же года вышел двойной концертный альбом "Jethro Tull: Live - Bursting Out",

занявший в октябре 17-е место в Англии и 21-е в США. Высшей точкой проходившего одновременно с его выпуском американского турне (в котором вместо Глэзкока выступал Тони Уильямс) было выступление девятого октября в нью-йоркском Мэдисон Сквер Гарден, которое посетило около 100 тысяч человек плюс 400 миллионов телезрителей и радиослушателей, заочно приобщившихся к шоу благодаря спутниковой связи. Это был первый в мире рок-концерт, транслировавшийся одновременно в США, Англию, Австралию, Южную Америку и большинство стран континентальной Европы.

Сам альбом, смикшированный в Швейцарии, был записан "где-то в Европе", скорее всего, во Франкфурте-на-Майне, где много американских военных баз, потому что, судя по выкрикам из толпы, она состояла в основном из янки. В промежутках между песнями Андерсон много и оживленно разговаривает, поддерживая постоянную связь с аудиторией, которая полностью разделяет любые настроения музыкантов. Альбом записан очень хорошо, так что, имея достаточное воображение и закрыв глаза, вы можете попасть на концерт ДЖЕТРО ТАЛЛ, даже не выходя из своей комнаты.

К этому времени британская рок-сцена была наводнена представителями "новой волны", к которым Ян относился двояко: "В Англии сейчас сложилась такая ситуация, что начала появляться музыка одноразового пользования, как презерватив. В первую очередь, это относится к панк-группам. Конечно, если бы мне было шестнадцать лет, то я тоже стал бы играть энергичную, агрессивную музыку и, наверное, стал бы панком. Когда мы начинали, то считали себя фантастической группой, но потом решили не уподобляться THE ROLLING STONES.

Мы не страдали комплексом Эрика Бердона (Eric Burdon, ex-ANIMALS) и не хотели быть неграми. Рано или поздно, нужно было примириться с тем, что ты - белый человек и можешь играть свою музыку. Так началась новая эра в роке, и все принялись сочинять свои песни. Мы всегда чувствовали, что группы конца 60-х годов, игравшие прогрессивный рок, выдолбили для себя какую-то особенную музыкальную нишу, больше полагаясь на свою музыку, чем на буйное воображение в лирике или социально-политические заявления. То же самое сейчас происходит и с лучшими командами в "новой волне".

Между тем, Андерсон до сих пор считает ДЖЕТРО ТАЛЛ представителями андерграунда, потому что они никогда не полагались на рекламу, а их творчество оценивается не позициями в чартах, а, исключительно, отношением и оценкой публики. "Единственный раз мы вышли из андерграунда, - вспоминает Ян, - когда вместе с THE NICE и FLEETWOOD MAC выступили в телешоу "Top Of The Pops", и нас начали восхвалять в масс-медиа. Люди, вроде диск-жокея Джона Пила, во многом помогли нам, изменив превратное мнение о нас, которое сложилось благодаря усилиям прессы. Но сейчас эти борзописцы опять обрели силу и к мнению настоящих авторитетов в роке, вроде Боба Харриса (Bob Harris), мало кто прислушивается. Руководители, которые сейчас сидят в "Би-Би-Си", такие же твердолобые, как и их предшественники. Снова пришло время менеджеров с большими сигарами в зубах, а порядочные люди все куда-то подевались. Вот почему молодым группам сейчас так трудно сделать себе имя. Ну, а мы теперь прекрасно обходимся без менеджеров. Главная задача, стоящая перед рок-музыкантами - не идти ни на какой компромисс ни с представителями фирм грамзаписи, ни с менеджерами."

В 1978 году Ян Андерсон, Барримор Барлоу и Дэйв Палмер помогли в записи первого сольного альбома Мэдди Прайор (Maddy Prior) под названием "Woman In The Wings", выпущенного на фирме Chrysalis в мае. Эта интересная певица была участницей таких групп, как THE ALBION BAND и MANDALA BAND, но самую большую известность приобрела, выступая в составе STEELEYE SPAN. Кстати, она также исполнила вокальную партию в песне "Too Old To Rock'n'Roll, Too Young To Die".

В начале следующего года Андерсон вместе с Палмером и Мартином Барре закончили работу над музыкальной пьесой из восьми частей под названием "The Water's Edge", которую музыканты подарили шотландскому балету The Scotch Hoofers, чье десятилетие было отпраздновано в марте-апреле серией выступлений, проходивших в Глазго, Эдинбурге и Халле. На основе этой пьесы был поставлен балет, правда, не классический, а в традициях современной хореографии, в сопровождении оркестра из пятидесяти человек.

Во время гастролей шотландского балета, администратором которого, кстати сказать, является родной брат Андерсона Робин, в его репертуаре было три постановки: "The Water's Edge", пьеса Дюка Эллингтона "Such Sweet Thunder", которую великий джазмен посвятил Уильяму Шекспиру, и "Ursprung" о старинном празднике Валгаллы, на котором рейнские девы водят свои хороводы, а юноши жарят бычка на костре и упиваются медовухой. Последнюю пьесу сочинил Джон Андерсон (Jon Anderson), вокалист арт-роковой группы YES. "Слишком много Андерсонов на один квадратный метр, - шутили журналисты, - значит, быть беде."

Но все постановки были приняты балетной публикой с большим энтузиазмом, особенно творение Яна Андерсона и его коллег, сюжет для которого был навеян мифами и легендами родной Шотландии. На сцене появлялись русалки, водяные, морские кони и даже лох-несское чудище (правда не настоящее), которые все вместе веселились до тех пор, пока не начинался шторм. На премьеру своей пьесы музыканты заявили одетыми в традиционный шотландский наряд - клетчатые юбочки, чем немало повеселили своих поклонников.

В сентябре 1979 года вышел очень сильный студийный альбом ДЖЕТРО ТАЛЛ под названием "Stormwatch", который в октябре занял 22-е место в США и 27-е в Англии. Глэзкок снова почувствовал себя нездоровым и все партии бас-гитары, кроме песен "Orion", "Flying Dutchman" и "Elegy", исполнил сам лидер группы.

На этом альбоме Андерсон, наконец, оставил свои экскурсы в прошлое и решил взглянуть в недалекое будущее. Для этой цели он смоделировал особую ситуацию, когда у человечества кончаются запасы топлива и начинается новый ледниковый период. Во всем мире отключается свет, гаснут телевизоры, парализуется работа транспорта, разрушаются все бюрократические системы управления и начинается настоящий Апокалипсис ("Dark Ages") - погромы в городах, безудержные вечеринки, в пьяном угаре которых люди пытаются избежать надвигающегося холода, следуя лозунгу - "развлекайся, пока не замерзнешь".

Кроме эскапизма, который вполне логически заканчивается массовыми самоубийствами, Андерсон

рассматривает еще один выход из положения - развитие новой индустрии, футуристических городов закрытого типа, вроде "North Sea Oil". Там тепло и уютно, но в этом технократическом обществе отмирают все живые чувства. Поэтому Ян предпочитает другое альтернативное сообщество (в "Dun Ringill"), которое вернется к своим кельтским корням, то есть - опять в прошлое.

Андерсон особенно не акцентирует наше внимание на том, в чем же причина возникших катаклизмов, то ли это - вина нашей цивилизации ("Flying Dutchman"), то ли это - следствие тепловой смерти вселенной ("Something's On The Move"). А может быть во всем виновато некое мистическое ледяное божество Stormwatch, которое безжалостно взирает через запотевший бинокль с обложки альбома (нарисованной самим Андерсоном) на огромного белого медведя, топчущего замерзший завод по переработке нефти. Не суть важно. Самое главное, что такая катастрофа действительно может произойти, и тогда человечество покажет, чего оно стоит. А над всем этим хаосом и людскими страданиями все также бесстрастно будет струиться холодный свет далекого Ориона.

Этот концептуальный альбом (который входит в мою пятерку лучших пластинок ДЖЕТРО ТАЛЛ) симметричен по своему строению. Первую сторону на шутливой ноте (не все так плохо, ребята) закрывает инструментал "Warm Sporrán" со звучанием волынок, а вторую - инструментальная пьеса Дэйва Палмера "Elegy" - неповторимая по своей изысканности и красоте, как нельзя более соответствующая своему названию. Кроме Андерсона, продюсером альбома, в записи которого участвовал скрипач Фрэнсис Уилсон (Francis Wilson),

стал бессменный звукоинженер ДЖЕТРО ТАЛЛ Робин Блэк.

Мартин Барре, сорвавшись "с привязи", выдавал такие неистовые гитарные пассажи, что дух захватывало. С музыкальной стороны это было самое гармоничное, мелодичное и одновременно роковое произведение группы со времен "Aqualung", который Андерсон теперь почему-то считает незрелым и слишком наивным по сравнению с тем, что делает сейчас. "На этом альбоме есть несколько песен, которые мне до сих пор не нравятся, - высказался он о своем шедевре, - но тогда я просто не мог сделать их по-другому. Существует определенное эмоциональное взаимодействие между автором и песней, которую он создает в данный момент, и я до сих пор чувствую страстность в этих композициях. Просто сейчас эмоции стали более сложными. Но больше всего я недоволен качеством записи и самое главное то, что ответственность за это лежит на мне одном."

В августе началось мировое турне ДЖЕТРО ТАЛЛ и на концертах вместо вконец разболевшегося Глэзкока выступают Дэйв Пегг (Dave Pegg, род. 2.11.47 г. в Бирмингеме), бывший участник ARMORY KANE и FATREPORT CONVENTION. У Джона Глэзкока дела были совсем плохи. Инфекция, попавшая к нему в организм через зубы, привела к заражению крови и операции по замене сердечного клапана, во время которой он скончался 17 ноября 1979 года в лондонском госпитале.

Словно злой рок начал преследовать группу. Во время концерта, проходившего в Мэдисон Сквер Гарден 12-го октября, роза, брошенная одним из поклонников из толпы, попала своим шипом Андерсону прямо в глаз. Шоу пришлось прервать, но остальные концерты

музыканты все же отыграли. К июню 1980 года тираж проданных альбомов ДЖЕТРО ТАЛЛ превысил цифру 20 миллионов, но группа оказалась фактически распушенной.

Это было тем более обидно, что их последний альбом оказался действительно сильной и полной интересных музыкальных находок работой. Дэйв Палмер и Джон Эван ушли в группу TALLIS (Эван позже основал свою строительную фирму, а Палмер так и остался работать в качестве композитора, аранжировщика и дирижера). Барримор Барлоу начал работать с TANDOORI CASSETTE, потом участвовал в записи пластинок Ричарда Дигенса (Richard Diggins), Керри Ливгрена (Kerry Livgren), Ингви Мальмстина (Yngwie Malmsteen) и Джона Веттона (John Wetton, ex-KING KRIMSON, URIAH HEPP), став студийным музыкантом, а позже образовав свою команду под названием STORM. Ну, а Ян Андерсон решил записать свой сольный альбом, идеи для которого он вынашивал уже давно.

"Чем дольше ты играешь с одними и теми же музыкантами одну и ту же музыку, - сказал он в интервью, - тем сильнее портится твоя репутация. В нашей среде было слишком много юмора и легковесного подхода к музыке. Это накладывало свой отпечаток и на гастрольную деятельность. Мне захотелось немного "заморозить" ДЖЕТРО ТАЛЛ и сделать свой сольный альбом более роковым, чем то, что мы делали ранее. К тому же, я решил опровергнуть уже сложившееся мнение о том, что я - единственный композитор в группе, который стал ходить по кругу и у которого все получается слишком гладким. Другие музыканты часто выступают в различных джемах, но я никогда этого не делал. Все мое внимание полностью

концентрировалось на ДЖЕТРО ТАЛЛ и, очевидно, это сильно повлияло на нашу музыку. Поэтому мне нужно было попробовать поиграть с другими музыкантами."

В июне 1980 года Андерсон начал набирать музыкантов для своего проекта. Сначала он созвонился с молодым клавишником/скрипачом по имени Эдди Джобсон (Eddie Jobson, род. 28.04.55 г.), чья группа UK выступала у ДЖЕТРО ТАЛЛ в качестве разогревающей во время американских гастролей. Несмотря на свою молодость, Джобсон успел зарекомендовать себя как талантливый музыкант, работая с такими исполнителями и командами, как Фрэнк Заппа, Роджер Гловер (Roger Glover), Майк Херон (Mike Heron), KING CRIMSON, AMAZING BLONDEL, ROXY MUSIC и многими другими. В свою очередь, он предложил кандидатуру сессионного барабанщика Марк Крэни (Mark Craney, род. в 1960 г. в Лос-Анджелесе).

На место бас-гитариста вернулся Дэйв Пегг, который познакомился с Андерсоном еще в 1971 году, когда в составе FAIRPORT CONVENTION он выступает вместе с ДЖЕТРО ТАЛЛ в нью-йоркском зале Fillmore East. Потом Пегг стал продюсером альбома Ральфа Мактелла (Ralph McTell), но, в общем-то, оказался не у дел, и вот ему позвонил Ян и начал допытываться, собирается ли Пегг отпустить бороду и начать курить трубку. Они еще долго дурачились по телефону пока Дэйв не понял, что его приглашают поучаствовать в записи альбома. Позже он вспоминал: "Пришлось потрудиться в поте лица. Эти ребята вкалывали так много и упорно, как ни одна из групп, в которых я когда-либо работал. За один месяц я убил столько времени на репетиции, сколько обычно у меня уходило за четыре года."

Ну, а гитаристом, конечно же, стал Мартин Барре, который в ДЖЕТРО ТАЛЛ всегда играл вторую скрипку и являлся для Андерсона таким же важным музыкантом, как и гитарист Брайан Мэй (Brian May) для фронтмена QUEEN Фредди Меркьюри (Freddie Mercury). Между тем, Ян постоянно над ним подтрунивает, называя вечным неудачником, который "постоянно проливает чай на рубашку, спотыкается о собственные ноги и получает электрошок от дверных ручек". После роспуска ДЖЕТРО ТАЛЛ Мартин засел в своем девонском поместье и собрался, было записать сольный проект, да лень-матушка одолела (альбом все же вышел в 1994 году под названием "A Trick Of Memory" и оставляет хорошее впечатление). Потом позвонил Андерсон и пригласил его на пару сейшенов, потом еще на пару, и в результате Барре записал на этом альбоме все гитарные партии.

"На сцене мы были по-прежнему великолепны, - вспоминают Мартин о последних деньках с ДЖЕТРО ТАЛЛ, - но в студии не могли записать уже готовые вещи, поэтому нужно было влить в группу немного свежей крови. Когда Ян сказал, что надо бы временно разойтись, то я с ним вполне согласился. Я устал быть музыкантом в этой группе, да и в отзывах нас начали называть старомодными и деградирующими, а это очень обидно."

Сольный альбом Андерсона был записан с помощью всё той же мобильной студии Maison Rouge, которую ДЖЕТРО ТАЛЛ приобрели в 1975 году, когда находившись в своем добровольном изгнании в Монте-Карло. Подходящую по всем параметрам студию в Лондоне найти так и не удалось, поэтому их базой стал сарай-временка с крышей и стенами из жести, и котором было установлено самое современное

оборудование. Когда пленки с записями были готовы, то представители фирмы Chrysalis, прослушав их, заявили, что это лучший альбом ДЖЕТРО ТАЛЛ за много лет.

Андерсон недолго сопротивлялся решению своей фирмы, и выпущенная в августе 1980 года пластинка под названием "A" заняла 25-е место в Англии и 30-е в Штатах. Почти все критики высоко оценили этот альбом, назвав его смелым и оригинальным проектом с более жесткими аранжировками и свежей, энергичной музыкой. Но, по большому счету, это была далеко не лучшая работа ДЖЕТРО ТАЛЛ. На первой стороне выделяются две песни - "Working John, Working Joe", которая в октябре была издана на сингле, и "Fylingdale Flyer" - жутковатая история о том, что может случиться, если американская система раннего обнаружения выйдет из строя. На экранах дисплеев появится символ "A" ("Alert" - (Тревога), - отсюда и название альбома), и компьютерная система самостоятельно, без ведома человека, приведет в боевую готовность ядерные ракеты для ответного удара. По другой легенде коробки с лентами предполагаемого сольного альбома Андерсона были помечены большой буквой "A".

Все песни альбома проникнуты мрачными чувствами. Нагнетание отрицательных эмоций обеспечивается звучанием синтезаторов. Андерсон по-прежнему озабочен изменениями, происходящими в современном обществе, но на этот раз, наверное впервые в жизни, перешел к заявлениям не столько социального, сколько политического плана. Композиция "Protect And Survive", по музыке чем-то напоминающая ранних ROXY MUSIC, посвящена защите гражданских прав и тому, как мало информирует британское правительство своих граждан касательно самых серьезных аспектов их жизни.

В "Batteries Not Included" Андерсон полностью погрузился и мир роботов и компьютеров. Не случайно эта песня напоминает работы YES образца 1980 года. А в "Uniform", отличающейся своей язвительной лирикой, скрипка Джобсона смело вступая в дуэль с флейтой. Влияние Эдди сильно ощущается на этом альбоме, и, хотя Ян привлёк его с благородной целью влить свежую кровь в жилы ДЖЕТРО ТАЛЛ и оживить их музыку, он всё равно так и не выпустил бразды правления из своих рук. "Кто бы не начинал работать с Яном, - заметил Барре, единственный музыкант, оставшийся из старого состава группы, - все равно командует Андерсон. Просто он является очень яркой личностью и сильным музыкантом, с крепкими корнями и своим собственным направлением в творчестве, которого всегда придерживается. Я вообще не могу сочинять вместе с ним песни, потому что в результате приходится сидеть в сторонке и молча наблюдать за тем, что он вытворяет с моей идеей."

Андерсон настолько привык брать буквально все под свой контроль, что работать с ним пришлому музыканту было не с руки. Поэтому Эдди Джобсон, несмотря на свою виртуозность и талант, не смог долго продержаться в группе. Он оставил ДЖЕТРО ТАЛЛ в апреле 1981 года, после завершения мирового турне, играл в YES в 1983 году, а потом скатился до создания рекламных заставок на телевидении. На американских гастролях, которые посетило более полмиллиона зрителей, разогревающей группой выступали WHITESNAKE. В конце ноября 1980 года музыканты устроили два сногшибательных шоу в лондонском Royal Albert Hall. На основе этого турне было смонтировано видео "Slipstream", которое вышло в

январе 1981 года. В том же году Дэйв Пегг записал свой первый соло-альбом "The Cocktail Cowboy Goes It Alone".

В июне 1981 года к Андерсону, Барре и Пеггу присоединился барабанщик Джерри Конвэй (Gerry Conway, ранее работавший в группе Кэта Стивенса (Cat Stevens)) и клавишник Питер Джон Виттес (Peter John Vettese, ex-THE RICH AND FAMOUS). Записанный в этом составе с помощью продюсера Пола Самвелл-Смита (Paul Samwelt-Smith, экс-басист легендарных THE YARD-BIRDS) альбом Broadsword And The Beast был выпущен в апреле 1982 года и почти сразу же занял 27-е место в Англии и 19-е (в мае) в США. Одновременно с его изданием началось европейское турне группы. Первые концерты состоялись в Великобритании, а 22 апреля десятки тысяч их поклонников приветствовали ДЖЕТРО ТАЛЛ на парижском ипподроме. Во время гастролей по Штатам за барабанами сидел уже Пол Бэрджесс (Paul Burgess).

Великолепно оформленный художником Ян Маккайа (Jan McCaia) альбом "Broadsword And The Beast" содержал не менее замечательную музыку и драматическую лирику, в которой "фэнтэзи" чистой воды соседствует с путевыми зарисовками. Красной нитью через весь лонгплей (что позволяет считать его концептуальной работой) проходит чувство всеобщей неуравновешенности, нестабильности как целого общества, так и внутреннего мира отдельного взятого современного человека. Это экзистенциальное чувство персонифицировано в образе Твари (точнее, Звереныша - Beastie), которую нужно поразить магическим Палашом. Уничтожить Тварь означает победить в себе этот страх, освободиться от комплексов.

Кроме таких оригинальных песен, как "Clasp", "Broadsword" (вышла в мае на сингле), "Pussy Willow" и "Watching Me, Watching You", в которых рок органично сочетался с находками из арсенала "новой волны" и фолком, в альбом также вошла и баллада "Slow Marching Band". Плотный синтезаторный саунд Виттеса создал отличный фон для других инструментов, но, несмотря на хорошее впечатление в целом, в голосе Андерсона чувствовалась какая-то усталость. Судя по всему, ему не хватало поддержки таких музыкантов, как Джон Эван и Дэвид Палмер, которые имели классическое музыкальное образование и могли придать любой песне законченный вид. Может быть, именно благодаря их влиянию звучание альбомов ДЖЕТРО ТАЛЛ середины 70-х было более гармоничным и как бы объемным.

Как опытный композитор, Андерсон всячески избегает в своих произведениях легковесного саунда и практически никогда не повторяет однажды найденные приемы. По его собственному признанию, после "Aqualung" он полностью отошел от блюза и начал приближаться к европейской музыкальной традиции: "Я очень много времени провел на гастролях в Америке и добился там признания. Но при этом я не люблю подражать американцам. Главная проблема таких групп, как YES, ДЖЕТРО ТАЛЛ и GENESIS, заключается в том, что они играют слишком сложную музыку и поэтому до сих пор не создали своей школы." С этим утверждением можно поспорить.

В августе 1983 года был переиздан сингл с песнями "Too Old To Rock'n'Roll, Too Young To Die" и "Rainbow Blues", а в ноябре того же года Андерсон все-таки выпустил свой сольный альбом под названием "Walk Into Light", который занял 78-е место в британском хит-параде. На нем он показал себя настоящим мульти-

инструменталистом, сыграв на всех музыкальных инструментах. Только на клавишных ему помогал Питер Виттес. Кроме того, Ян сочинил весь материал к альбому, спел все вокальные партии и одновременно выступил в качестве продюсера и звукоинженера.

"У меня уже давно появилась идея сделать альбом без чьей бы то ни было помощи, - радостно заявил он в интервью, - просто наконец-то представилась такая возможность и я записал его за пару месяцев." Удивительный факт, но на этой пластинке ни флейта, ни акустическая гитара не становятся главенствующими инструментами. Основой для нее послужил плотный звук клавишных, хотя во многих композициях можно найти цитаты из самых различных периодов истории ДЖЕТРО ТАЛЛ. Несмотря на то, что этот альбом был буквально напичкан электронными эффектами, звучал он свежо и нестандартно. Лучшие вещи из него, такие как "Looking For Eden", "Black And White Television" и "End Game" с мрачноватыми зарисовками, перекликаются по настроению с сольными работами Питера Хэммила (экс-лидера VAN DER GRAAF GENERATOR), а запоминающаяся мелодия "Fly By Night" (94-е место в британских чарте) позже даже вошла в концертный репертуар ДЖЕТРО ТАЛЛ.

В сентябре 1984 года вышел очередной альбом группы под названием "Under Wraps", который занял 18-е место в Англии и 76-е в Штатах. Барабанщиком на этот раз стал Доэйн Перри (Doane Perry). Однако в состав группы он пока еще официально не входил, и на обложке пластинки было написано, что на барабанах играет сам Ян Андерсон. На этом альбоме музыканты продолжали экспериментировать с электроникой (и даже с диско-саундом!). Песня "Lap Of Luxury", выпущенная на сингле, в сентябре заняла 70-е место в

британском хит-параде, но такие композиции, как "European Legacy", "Heat" и "Under Wraps #1", по музыке были гораздо интересней.

Это - первый альбом, в котором большинство вещей были написаны Андерсоном в соавторстве с коллегами. Что же касается лирики, то здесь он опять оказался на высоте. Правда, в целом пластинка оставляет тревожное чувство, со всей этой шпиономанией ("Radio Free Moscow", "Nobody's Car"), подводными лодками и постоянной слезкой. Кажется, что самому Андерсону все это уже порядком поднадоело и, перебрав все возможные темы на земле, в заключительной композиции "Апогее" (весьма ироничной) он решил устремить свои взоры в космос.

"К счастью, то, что я делаю в плане лирики, - посетовал он однажды, - поставило меня в отдельную нишу в рок-музыке, которую населяет очень малое количество музыкантов. Одним из них был Сид Барретт (Syd Barrett, ex-PINK FLOYD) - первый значительный рок-поэт Англии. Его голос был просто неповторим. Когда я впервые услышал его, то понял, что в пении с ланкаширским акцентом нет ничего постыдного."

Андерсон любит манипулировать не только музыкантами, с которыми работает, но и журналистами, беря инициативу в свои руки и направляя интервью в нужное ему русло. "Борзописцам" досталось по полной программе и в песне "Paragazzi" с последнего альбома. "Я считаю себя одним из лучших рок-поэтов Англии, - заявил Андерсон с апломбом (с моей точки зрения в этом есть доля истины - авт.), - единственный человек, которому иногда удается меня превзойти - Рой Харпер, который вышел из тех же кругов, что и я. Это вообще интересный и странный человек. Он предпочитает

оставаться в тени, выходит на сцену одетый как попало, не хочет играть в рок-группе и быть рок-звездой, хотя имеет для этого все возможности.

"По этой причине он многих отпугивает и в результате до сих пор остался затворником, чему сам весьма рад. Харпер - изумительный музыкант и композитор, которого просто игнорируют. Он не вписывается в какие-либо рамки и, несмотря ни на что, продолжает экспериментировать. К тому же, он большой шутник, Как-то раз Рой одновременно позвонил мне, Роджеру Уотерсу и Джимми Пейджу (Jimmy Page), с которыми тоже дружен, и сказал, что собирается присоединиться к нашим группам, причем, сразу ко всем, чем весьма нас озадачил. Потом оказалось, что это его очередной розыгрыш."

Кстати заметить, LED ZEPELIN в 1970 году посвятили Харперу свою песню "Hats Of To (Roy) Harper", кроме того, Рой исполнил песню "Have A Cigar" на альбоме PINK FLOYD "Wish You Were Here", так что в большей рекламе он не нуждается. В 1974 году Андерсон помог ему в записи сольного альбома "Flashes From The Archives Of Oblivion". По признанию самого Яна, несмотря на множество знакомых, которыми он обзавёлся за эти годы, всего лишь несколько человек могут считаться близкими друзьями, "кому можно позвонить посреди ночи, когда тебе не спится". И Рой Харпер - один из них.

Во время американского турне, проходившего в конце 1984 года вместе с вернувшимся Дэвидом Палмером, у Андерсона началось серьезное инфекционное заболевание горла. Пришлось даже прервать концерт, проходивший в лос-анджелесском The Universal Amphitheatre, перед которым Ян сказал со

сцены: "Я попрошу людей в передних рядах не курить марихуану, потому что мне трудно петь."

В 1985 году ДЖЕТРО ТАЛЛ дали концерт вместе с MARILLI-ON в Millon Keynes Bowl и выступили по немецкому телевидению, причем, на клавишах тогда играл Эдди Джобсон. Но главным событием года стала серия концертов, проведенных в крупнейших городах Европы и США лондонским симфоническим оркестром. Его репертуар состоял из одних инструментальных обработок самых известных песен группы ДЖЕТРО ТАЛЛ. В июне на фирме RCA вышел альбом "A Classic Case (The London Symphony Orchestra Play The Music Of Jethro Tull)", записанный "живьем" совместно с Андерсоном, Барре, Пеггом и Виттесом. Дирижером и главным аранжировщиком стал Дэвид Палмер. В январе следующего года альбом занял 93-е место в Штатах.

В октябре 1985 года был выпущен сборник лучших вещей группы под названием "Original Masters", который достиг 63-го места в британском хит-параде. В него вошли композиции, исполнявшиеся по 1976 год включительно. В июне 1986 года был издан сингл с песнями "Coronach" (сочинена Андерсоном и Палмером по заказу британского телеканала Channel 4) и "Jack Frost & The Hooded Crow", ранее не выпускавшимися на виниле, но, в основном, группа весь год отдыхала, набиралась новых сил и готовила новый материал. Очередной альбом "Crest Of A Knave" появится только в сентябре 1987 года, заняв 19-е место в Англии и 32-е в США. На CD-варианте были добавлены еще две песни - "Dogs In The Midwinter" и "The Waking Edge". "Steel Monkey" вышла на сингле в октябре, а "Said She Was A Dancer" в декабре. Обе не пользовались большим успехом, хотя вторая песня заняла 55-е место в британских таблицах.

По мнению критиков, пластинка получилось довольно слабой и бесцветной, но, по иронии судьбы, именно ей была присвоена награда "Грэмми" как лучшему альбому в стиле хэви-метал. Электроника отошла на второй план, а в лирике Андерсон вернулся к проблемам маленького человека, беззащитного перед безнаказанностью правительства, строящего через его ферму дорогу ("Farm On The Freeways), но в то же время гордого своей родиной ("Mountain Men"). В любовном плане превалируют лишь воспоминания о неудачных романах с москвичками и венгерками. Андерсону, как и его старому приятелю Аквалангу, только и осталось, что подглядывать украдкой за разноцветными трусиками под неожиданно взметнувшейся юбкой.

К хэви-метал этот альбом, конечно же, не имел никакого отношения, но по музыке и композиционному построению давал сто очков вперед любой другой продукции ДЖЕТРО ТАЛЛ 80-х годов. "Музыканты в группе должны солировать как можно меньше, - заметил Андерсон. - Меня всегда беспокоило, что группы, вроде LED ZEPPELIN и ДЖЕТРО ТАЛЛ. много лет подряд развивали одну и ту же формулу песни с обязательным соло на гитаре, флейте, гармонике или на любом другом инструменте. Это стало чем-то вроде обязательства перед публикой. Меня беспокоит солирование ради солирования. Многие из современных рок-групп сейчас занимаются тем же, что и мы много лет назад. Совсем не обязательно с помощью соло доказывать, что ты хорошо владеешь своим инструментом. Не следует изображать из себя эдакого виртуоза. Гораздо лучше, когда группа звучит как единое целое."

Четвертого октября 1987 года концертом в Эдинбурге началось мировое турне группы, которую сопровождали клавишник Дон Эйри (Don Airey) и барабанщик Доэйн Перри, которого периодически заменял Джерри Конвей. Весь июнь 1988 года гастрюли проходили в США в рамках празднования двадцатилетней годовщины карьеры ДЖЕТРО ТАЛЛ на рок-сцене. Кроме Андерсона, Барре, Пегга и Перри, группу сопровождал клавишник Мартин Оллок (Martin Allcock, ex-FAIRPORT CONVENTION). Турне продолжалось по европейским странам и завершилось триумфальным выступлением: на лондонском стадионе Уэмбли. Фирма Virgin Vision по этому случаю выпустила интересное видео "This Is The First 20 Years Of Jethro Tull", в котором были собраны лучшие клипы и фрагменты из концертных выступлений группы.

Но самый лучший подарок своим фэнам сделали сами музыканты, издав в июле этого года сборник "20 Years Of Jethro Tull -The Definitive Collection", состоящий из пяти пластинок или трех компакт-дисков, куда, в общей сложности, вошло 65 вещей. Это был не простой сборник, составленный из лучших песен группы, а коллекция настоящих раритетов, представляющих интерес для любого поклонника ДЖЕТРО ТАЛЛ. Бокс-сет занял 78-е место в британском хит-параде и 97-е в американском.

В первый альбом под названием "The Radio Archives" вошли песни, прозвучавшие по телевидению и радио в 1968-69 и в 1978-82 гг. На втором альбоме "The Rare Tracks (1967-1982)" были представлены редкие вещи, не издававшиеся на альбомах, вроде "Toe", которые можно было найти только на второй стороне сингла. Третья пластинка - "Flawed Gems (Dusted Down)" была самой интересной, потому что на ней были записаны песни,

отвергнутые во время работы над альбомами, например, "Lick Your Fingers Clean, которая предназначалась для "Aqualung", или некоторые вещи, не вошедшие в "War Child".

На четвертом альбоме под названием "The Other Sides Of Tull" был собран материал, написанный в 1981 году и специально пере-микшированный для этого бокс-сета, а также некоторые известные песни в другой, акустической версии, плюс вещи, выходявшие на синглах. На последней, пятой пластинке под названием "The Essential Tull" тоже были представлены известные песни, но в совершенно необычных аранжировках, многие из которых звучали по радио. В августе 1988 года был также издан CD-сингл с песней "Part Of The Machine" из этого сета.

"Я предполагаю, что история моей жизни - это длительное путешествие от одного отеля к другому, - сказал как-то Ян Ан-дерсон, - но есть у меня такое заветное место, куда я всегда возвращаюсь, как в географическом, так и в музыкальном смысле. Я имею в виду американский урбанизированный блюз и фолк-музыку, особенно британскую. На мой взгляд, рок-музыка должна быть безыскусственной. Это же касается ее интеллектуальной и социальной сторон. И как только вы преступаете эту грань и становитесь чертовски мудрым парнем, то не имеет значения, что и как вы делаете, потому что вы все равно начнете пародировать сами себя. Я восхищаюсь наивными песнями, потому что главное в рок-идиоме - это простой рифф и захватывающая лирика. У меня же получается все слишком выверенным из-за излишней музыкальной опытности. Эта изощренность затрудняет мое желание справиться с изобилием идей и реализовать их. То же самое происходило и с Хендриксом, когда я впервые его

увидел. И я уверен, что если бы он был жив сейчас, то играл бы совсем по-другому, так как Джими никогда не полагался на свои старые достижения."

Новый студийный альбом ДЖЕТРО ТАЛЛ был выпущен 21 августа 1989 года под названием "Rock Island" и еще раз доказал, что группа находится во всеоружии. Наряду с прекрасными балладами "Another Christmas Song" и "Ears Of Tin", на нем можно встретить тяжелый гитарный рок ("Killing Willie" и "The Rattlesnake Trail"), а также просто интересные мелодические находки, как и композиции "Heavy Water". Но в золотом фонде ДЖЕТРО ТААЛ останутся только две песни, каждая из которых закрывает одну из сторон пластинки и неразрывно связана одна с другой. Это одноимённая "Rock Island" и "Strange Avenues", в которых Андерсон раскрывает экзистенциальную топографию своей души. У каждого из нас имеется свой остров Рока и город, состоящий из странных улиц, где так легко может заблудиться чужак.

Этот прекрасный по всем параметрам альбом (с феноменальной продолжительностью звучания - более 50 минут), достигший в сентябре 18-го места в Англии и 56-го в Штатах, помогали записывать клавишники Питер Виттесе и Мартин Оллок, но Андерсон тоже не остался в стороне, исполнив в двух песнях партии ударных, а в остальных поиграв на флейте, акустической гитаре, мандолине и клавишных. Он же был ведущим вокалистом, продюсером и звукоинженером пластинки.

"Главное ограничение рок-н-ролла, - заметят однажды Ян, - заключается в том, что он является либо временной, либо сходящей на нет формой. Настоящая прогрессивная музыка развивается в течении двух лет,

а потом о ней нужно позабыть, иначе вы начинаете повторяться. Но обычно ее играют до тех пор, пока не превращаются в своего рода музыкальную машину. Вот почему меня раздражают высказывания о том, будто ДЖЕТРО ТАЛЛ играют разновидность запрограммированной музыки. Мы никогда не развивались в этом направлении."

"Наоборот, почти каждый наш альбом приводил критиков в замешательство. Никто не был способен на это, кроме нас, потому что все боятся критических замечаний. Конечно, мне тоже нравится получать хорошие отзывы о своих пластинках в прессе, но я создаю свою музыку не для того, чтобы радовать критиков. Изощренность приходит к каждому музыканту, который в начале своей карьеры был немного наивным. Возьмите Фрэнка Заппу, каждый альбом которого отражает его сущность. Одни его пластинки нравятся почти всем, другие - нет, но каждая из них отличается от предыдущей. Для меня Заппа и Капитан Бифхарт (Captain Beefheart) являются лучшими музыкантами, которые дала нам Америка, светочами в царстве беспросветной тьмы и уныния."

В сентябре 1989 года прошли очередные гастроли ДЖЕТРО ТАЛЛ по Великобритании, 23-го октября 1989 года концертом в RPI Fieldhouse города Троя, штат Нью-Йорк, началось американское турне группы, которое завершилось десятого декабря выступлением в Civic Auditorium города Сан-Франциско. В 1990 году на "левой" фирме Raw Fruit вышел их концертный альбом "Live At Hammersmith '84", а в июле 1991 года "таловцы" устроили шумную пирушку (под музыку своих коллег из FAIRPORT CONVENTION) около дома лидера группы по случаю выпуска своего нового студийного альбома "Catfish Rising", на котором Ян Андерсон, в очередной

раз, продемонстрировал свою интеллигентность и чувство юмора. Конечно, ему уже перевалило за сорок, и пылкую юношескую энергию сменили отточенность стиля и опыт работы в студии и на сцене, но он по-прежнему запросто заткнет за пояс любого молодого рокера.

Ян превратился в зрелого мастера, который одним штрихом может изобразить то, на что у начинающего музыканта потребуется масса времени. После не совсем удачных экспериментов с электроникой, группа вернулась к своему первоначальному саунду, создавая интересные аранжировки, построенные на контрасте между акустикой и электричеством. Из, казалось бы, хаотического движения мазков постепенно перед нами появляется огромная цельная картина. Как опытные агрономы, "таловцы" вспахали всё свое поле и получили от земли всё самое ценное, что она могла дать, но при этом всякий раз умудряются снова собирать богатый урожай.

В лирике Андерсон как всегда на высоте, и создает такие же точные и емкие поэтические образы, как создавали в свое время рок-поэты Пит Синфилд (Pete Sinfield работал с АлДжетро. & P. и KING CRIMSON), Кит Рейд (Keith Read, работал с PROCOL HARUM) и Пит Браун (Pete Brown, работал с CREAM). Правда, в последнее время он явно увлекся любовной тематикой.

Ян постепенно прошел через все свои реинкарнации - БРОДЯГА - ПРОПОВЕДНИК - ХУДОЖНИК - ШУТ - СТАРЫЙ РОКЕР - МЕНЕСТРЕЛЬ - СКВАЙР - СКАЗОЧНИК - и теперь, судя по таким вещам, как "Like A Tall Thin Girl" и "Sleeping With The Dog", вернулся к роли САТИРА, правда, стареющего. Как всегда, балансируя на грани

самопародии, он проводит интересный анализ своей карьеры в песне "Gold-Tipped Boots, Black Jacket & Tie":

Да, я знал, что не пропаду,
Коня я держал в поводу.
Теперь никому не нужен,
Разбит и обезоружен.
Но дайте мне срок,
Да, дайте мне срок,
И я вернусь
В соболях и парче.

"Многие из поклонников ДЖЕТРО ТАЛЛ не хотят, чтобы мы менялись. Но я тоже никогда не хотел, чтобы менялись THE ROLLING STONES и LED ZEPPELIN, потому что они всегда были моими любимыми группами. Я хорошо понимаю это чувство, но в то же время твердо уверен, что у каждого музыканта есть право на перемены в своем стиле. Это похоже на ситуацию с боксером, который на ринге наносит хороший удар своему партнеру не с целью причинить ему боль, а для встряски и чтобы посмотреть на его реакцию, потому что это позволит предугадать следующее движение противника. То же самое относится к выпуску пластинок. Самый лучший альбом - последний, а все остальные просто послужили для него своего рода фундаментом. Наверное, я буду играть и петь до самой смерти, потому что каждый мой последующий альбом по тем или иным причинам лучше предыдущего."

В середине сентября 1990 г. альбом "Catfish Rising" достиг 27-го места в британских и 88-го в американских чарте. 3-го октября концертом в манчестерском Apollo Theatre качалось короткое турне по Великобритании, которое завершилось выступлением девятого октября в лондонском зале Hammersmith. Десятого октября этого

же года произошло любопытное событие. Музыканты удостоились чести стать почетными членами Американской Ассоциации Производителей Кирпичей, которые собрались в Нью-Йорке на свою вторую конференцию по случаю вручения наград достойным продолжателям дела. Поводом для чествования Андерсона с коллегами явилось... название альбома "Thick As A Brick", 7-го ноября концертом в Civic Centre города Провиденс началось американское турне группы, которое завершилось 17-го декабря выступлением в Civic Centre Сан-Франциско.

Весь 1991 год музыканты расслаблялись, а тринадцатого марта 1992 года концертом в The Plymouth Pavillions города Плимута началось их британское турне, завершившееся после десяти выступлений 24-го марта концертом в The Guildhall города Портсмута. В этом же месяце песня "Rocks On The Road" из последнего альбома была издана на сингле и заняла 47-е место в Англии. Первого мая началось европейское турне группы, а в сентябре вышел концертник ДЖЕТРО ТАЛЛ под названием "A Little Light Music", записанный во время проходившего летом гастролей по Европе и занявший 34-е место в Англии и 150-е в Штатах (в октябре).

Когда группа выступала в Греции, то вместе с ними на сцене появился местный фолковый певец Джордж Далорас (George Da-loras), который в дуэте с Андерсоном спел несколько песен, в том числе, "стоунзовскую" "Ruby Tuesday" и "John Barleycorn". Последняя из них является классикой британского фольклора и появилась еще во времена правления короля Джеймса I. В рок-обработке она впервые прозвучала в 1970 году на альбоме "John Barleycorn Must Die" группы TRAFFIC. В 1978 году ее записали FAIRPORT

CONVENTION, в которой тогда играл Дэйв Пегг. Вообще-то существует около 140 версий этой песни, но и здесь ДЖЕТРО ТАЛЛ отличились, исполнив ее в стиле... регги.

2-го октября 1992 года концертом в бостонском The Orpheum Theatre началось американское турне, завершившееся выступлением в The Tower Theatre города Дэрби. В апреле 1993 году фирма Chrysalis выпустила "25th Anniversary Box Set" по случаю двадцатипятилетия карьеры ДЖЕТРО ТАЛЛ, куда вошли четыре компакт-диска, на которых были представлены ранее неиздававшиеся концертные записи и перемикшированный заново материал. К этой подарочной коллекции, представляющей из себя позолоченную табакерку для сигар, пролагается красочный буклет из 48 страниц с краткой историей группы и редкими фотографиями.

Двадцать шестого мая в рамках предстоящего празднования состоялся концерт в The Fairfield Halls города Кройдона, графство Суррей. Одновременно с этим на сингле была издана песня "Living In The Past", занявшая 32-е место в английских таблицах. Второго октября этого же года выступлением в The Arts Centre города Пул началось турне по Великобритании, в котором группа дала тринадцать концертов, включая последний в The Ulster Hall города Белфаст, состоявшийся 21-го октября. В ноябре был издан бокс-сет из двух компакт-дисков под названием "Nightcap", еще одна коллекция раритетов из архивов группы, в которую, кроме всего прочего, целиком вошел материал альбома "Shadow Disaster", якобы уничтоженного Андерсоном в 1973 году. Шестнадцатого мая 1994 года группа предпринята еще одно британское турне, которое началось концертом в Usher Hall города Эдинбурга, а завершилось триумфальным

выступлением в зале Anvil города Бэсингстока 29-го мая.

В 1995 году наблюдался очередной всплеск творческой активности в лагере ДЖЕТРО ТАЛЛ. Прошли очередные гастроли и был издан новый студийный альбом под названием "Roots To Branches", в записи которого, кроме Яна Андерсона, Мартина Барра, Дэйва Пегга и Дозйна Перри, приняли участие новые музыканты - клавишник Эндрю Гиддингз (Andrew Giddings) и второй бас-гитарист Стив Бэйли (Steve Bailey). Альбом получился довольно однородным по содержанию, все песни профессионально записаны и хорошо аранжированы. Среди лучших можно назвать "Rare And Precious Chain" с индийскими мотивами, "Wounded, Old And Treacherous" с джазовыми синкопами и отличной кодой, великолепную композицию "Beside Myself" и элегантную балладу "At Last, Forever".

Тем не менее, в целом, этот альбом нельзя отнести к лучшим работам группы. Есть в нем какая-то старческая безысходность, что ли, которая подчеркивается заключительными песнями "Stuck In The August Rain" и "Another Harry's Bar", в которых основная тема - это надвигающаяся осень и воспоминания об ушедших годах и друзьях. Временами музыка альбома вызывает коннотации с работами DIRE STRAITS и Сюзанны Вега (Suzaine Vega), возможно, неосознанные.

Однако Андерсон не собирается записываться в старики. В этом же году он выпустил свой второй сольный проект под названием "Divinities: Twelve Dances With God", к записи которого, кроме Гиддингза и Перри были привлечены музыканты из симфонического оркестра. В этот- альбом вошли только

инструментальные пьесы, которые прозвучали очень свежо и оригинально.

ДЖЕТРО ТАЛЛ нашли свою аудиторию по всему миру и продержались на рок-сцене дольше, чем это можно было предположить. Других называют динозаврами рока, но наших героев эта горькая участь каким-то непостижимым образом миновала. О ДЖЕТРО ТАЛЛ память сохранится надолго, потому что им всегда есть что сказать. Каждый их новый альбом - это событие, новая тема и разговор по существу. Быть честным с самим собой и своими слушателями - вот творческое кредо Яна Андерсона и его коллег... менестрелей XX-го века.

Александр Галин

Конец